Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 3. 1911.

Марія Николаевна Ермолова.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп. Воскресенье, 16 января 1911 г.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ Субботу, 15-го января, во 2-ой разъ по возобновленіи: **„Самсонъ и Далила“**. Въ Воскресенье, 16-го утромъ: **„Фаустъ“**, вечеромъ въ 28-й разъ: **„Камо грядеши“**. Въ Понедѣльникъ, 17-го — бенефисъ М. В. БОЧАРОВА: **„Севильскій цирульникъ“**. Во Вторникъ, 18-го января—въ пользу город. попечит. о бѣдныхъ Лефортов. части: **„Майская ночь“**. Въ Среду, 19-го января, **„Снѣгурочка“**. Въ Четвергъ, 20-го января—бенефисъ В. П. ДАМАЕВА: **„Пиковая Дама“**.

УТРЕННІЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 12½ ч. дня. **ВЕЧЕРНІЕ СПЕКТАКЛИ.** Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до окончанія спектакля.

Театральн. площадь. **Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.** ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу, 15-го января **„Орленокъ“**. Въ воскресенье, 16-го утромъ **„Оле-Лукъ-Ойе“**. Вечеромъ **„Обнаженная“**. Въ понедѣльникъ, 17-го **„Орленокъ“**.

Во вторникъ, 18-го января, **Новая пьеса въ 4-хъ дѣйств.**

„ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ“. И. Новикова. (Цѣны возвышен.)

Въ среду, 19-го **„Главная книга“**. Въ четвергъ, 20-го **„Любовь на землѣ“**. (Ц. возв.)

Въ пятницу, 21-го **„Орленокъ“**. Въ субботу, 22-го **„Обнаженная“**.

Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 6 час. вечера.

Управляющій **П. И. Тунновъ.** Пом. директора **П. Н. Мамонтовъ.**

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ ч. веч. совершенно новое и интересное гранд. концерт. отдѣленіе.

СЕГОДНЯ ГРАНДІОЗНАЯ ПРОГРАММА. Послѣдняя новость Парижа: живыя картины въ краскахъ съ превращеніями КРАСАВИЦЫ г-жи ЛИЗОНЪ ПРОНИ.

Г-жа Лизонъ Прони появится въ картинахъ: „Кузнечикъ-Музыкантъ“, „Превращеніе бабочки“, „Розы“, „Ночь въ объятіяхъ луны“, „Султанша на берегу Босфора“, „Пастушка овецъ“, „Фрина передъ Ареопагомъ“, „Прогулка маркизы“, „Богиня Египта у подножья пирамидъ“, „Діана въ лѣсу“, „Пажъ-гондольеръ у моста Ріальто въ Венеціи“, „Купальщица“, „Крестьянка среди поросятъ“, „Тройка на снѣжной равнинѣ“ и др. Арабск. труппа гимнаст. Даръ-Деманасъ. Комикъ-иллюзіонъ. Г. Сарматовъ, пѣв. г-жа Русси. Въ первый разъ: „Конк. знаменит.“, Г-жа Гуарани, мексиканка, г-жа Розальда, испанка. Танцовщицы: Ортею-Компасъ, Роде. „Вечерница въ Малороссіи“, труппа „Аквамарина“. Этуали Регина Парвиль, г-жа Жоли Віолета. Исполн. романс.: г-жи Тэми, Карнѣева и Фрина. Русск. хоръ А. З. Ивановой. Венгер. хоръ г-жи Аурелiи. Оркестръ подъ управл. Г. Жураковскаго.

ДИРЕКЦІЯ МОСКОВСКАГО **КОНЦЕРТНАГО БЮРО.**

МОСКВА, Никитскія вор., д. Элькинд.

Телефонъ 159-09.

Малый залъ Консерваторіи.

Въ субботу, 22 января, въ 8½ час. вечера

КОНЦЕРТЪ

Г-жи АДЫ МАРТЕЛЬ

Артистки Парижской оперы, при участіи другихъ артистовъ.

Старинныя французскія пѣсни въ костюмахъ XVIII вѣка съ аккомп. клавикорда. Романсы и мелодіи знаменитыхъ французскихъ композиторовъ XX вѣка. Подробности въ афишахъ. Билеты продаются въ кассѣ консерваторіи, въ общей театральной кассѣ (телеф. 207-89), у Гутхейль и въ «Симфоніи», а вечеромъ при входѣ въ залъ.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Марка Мейчика, Плевицкой, Вари Паниной и Симфонической капеллы Булычева, а также во всѣ театры, концерты и въ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА **А. БЕРГМАНЪ.**

Мясницкая, 22. Т. 6491-06

ПІАНИНО съ механическ. аппарат. **АРІОЛА, ВИРТУОЗЪ, ТРІУМФОЛА и ПАНОЛА** отъ **800** руб. и **ноты** къ нимъ.

НОТЫ для **фонолы, піанолы, ангелюсъ и автопіано.** ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЪ.

Дирекція ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ

объявляетъ конкурсъ на двѣ преміи, по двѣ тысячи рублей каждая, изъ коихъ — одна за драматическое произведеніе, относящееся къ избранію на царство Михаила Ѳеодоровича Романова въ 1613 году, и другая — за драматическое произведеніе изъ эпохи отечественной войны 1812 года.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА СЛѢДУЮЩІЯ:

1) Драматическія произведенія на конкурсъ представляются въ С.-Петербургскую или Московскую Конторы ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ подъ девизомъ, безъ обозначенія имени автора. Имя, отчество, фамилія и подробный адресъ его должны быть приложены въ запечатанномъ конвертѣ, на лицевой сторонѣ котораго долженъ быть выставленъ тотъ же девизъ, что и на заглавномъ листѣ пьесы. Въ случаѣ присужденія премія, конвертъ, относящійся къ премированному произведенію, вскрывается, остальные конверты сжигаются въ послѣднемъ засѣданіи жюри. Пьесы, не получившія преміи, возвращаются обратно предъявителямъ расписокъ, выдаваемыхъ Конторами при представленіи пьесъ на конкурсъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ присылки пьесъ по почтѣ, должно быть препровождаемо заявленіе, по какому адресу должна быть выслана расписка Конторы.

2) Послѣдній срокъ представленія пьесъ на конкурсъ — 1-го января 1912 года, послѣ какового числа пріемъ пьесъ прекращается.

3) Каждое произведеніе представляется въ 2-хъ экземплярахъ или печатныхъ (на правахъ рукописи), или написанныхъ четко и разборчиво на пишущей машинѣ или отъ руки.

4) Рѣшеніе жюри объявляется между 1-мъ и 15 апрѣля 1912 года.

5) Въ случаѣ присужденія, премія выдается автору не позднѣе 1-го сентября 1912 года, но не иначе, какъ по представленіи имъ разрѣшеннаго драматической цензурой къ представленію экземпляра.

6) Произведенія, представляемыя на конкурсъ, до рѣшенія жюри, не должны быть ни изданы, ни играны на сценѣ.

7) Обѣ преміи или одна изъ нихъ могутъ остаться не присужденными по рѣшенію жюри.

8) Въ случаѣ, если заслуживающими будетъ признано болѣе одной пьесы на каждую премію, то ее получаетъ та, которая будетъ избрана Дирекціей ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ заслуживающей постановки въ сезонѣ 1912—13 годовъ на одной или обѣихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ драматическихъ сценахъ (С.-Петербурга и Москвы). Каждая премія можетъ быть раздѣлена между двумя драматическими произведеніями лишь въ томъ случаѣ, если Дирекція найдетъ желательной или постановку двухъ пьесъ на одинъ и тотъ же сюжетъ на одной и той же сценѣ, или если одна пьеса будетъ выбрана Дирекціей для Петербурга, а другая—для Москвы.

9) Премированныя пьесы ставятся на ИМПЕРАТОРСКИХЪ сценахъ на обычныхъ условіяхъ вознагражденія.

10) Жюри для присужденія преміи образуется изъ С.-Петербургскаго и Московскаго отдѣленія Театрально-Литературнаго Комитета при Дирекціи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ, лицъ, назначенныхъ Директоромъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Театровъ для участія въ работахъ жюри и одного представителя отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Военно-Историческаго Общества.

Деканъ Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета

симъ объявляетъ, что срокомъ представленія драматическихъ сочиненій для соисканія премія И. Г. Вучины въ 1911 г. назначается 1-е апрѣля 1911 г. Сочиненія, поступившія позже этого срока, будутъ перенесены на конкурсъ 1912 года. Объявленіе результатовъ конкурса послѣдуетъ не позже 1-го января 1912 года. Согласно положенію о преміи имени И. Г. Вучины, на конкурсъ могутъ быть представляемы отличающіяся художественными достоинствами драматическія сочиненія, предназначенныя для русскаго, преимущественно народнаго театра и черпающія свое содержаніе изъ исторіи и быта русскаго народа, а также и иного содержанія, при чемъ пьесы могутъ быть какъ оригинальными, такъ и переводными, но за послѣднія первая премія не назначается. Драматическія сочиненія, обнародованныя въ печати или, хотя и рукописныя, но получившія уже извѣстность чрезъ представленіе ихъ на сценѣ, не допускаются къ соисканію преміи. Размѣръ первой преміи—500 руб., второй—300 руб., при чемъ факультету предоставляется право, въ случаѣ непредставленія сочиненій, заслуживающихъ одной изъ полныхъ премій, выдавать и меньшія преміи, въ размѣрѣ отъ 50 до 150 руб. Сочиненія, представляемыя на конкурсъ, не должны быть подписаны именемъ автора, а лишь снабжены какимъ-либо девизомъ, который равномѣрно долженъ находиться на особо приложенномъ къ рукописи запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ въ себѣ означеніе имени и мѣстожительства автора и вскрываемомъ только въ случаѣ признанія пьесы достойной премія. Рукописи представляемыхъ на конкурсъ сочиненій авторамъ не возвращаются и хранятся въ архивѣ Университета. Желательно, чтобы сочиненія были написаны возможно четкимъ, разборчивымъ почеркомъ или переписаны на пишущей машинѣ. Сочиненія должны быть присылаемы по адресу: *Одесса, въ Историко-Филологическій Факультетъ Императорскаго Новороссійскаго Университета* (зданіе Университета на улицѣ Петра Великаго). Полный текстъ положенія о преміи имени И. Г. Вучины выдается въ канцеляріи Факультета желающимъ безплатно.

Одесса, декабря 30 дня 1910 года.

Деканъ *А. Павловскій.*

Концертное турнэ по Россіи и Сибири знаменитыхъ сестеръ

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА И ВІОЛОНЧЕЛЬ)

ПРИ УЧАСТІИ ДРУГИХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Въ Николаевѣ января 18-го, Херсонѣ 20-го, Елисаветградѣ 22-го, Полтавѣ 24-го, Кременчугѣ 25-го, Кіевѣ 26-го, Калугѣ 28-го, Нѣжинѣ 30-го, Черниговѣ февраля 2-го, Владимірѣ 6-го, Нижнемъ-Новгородѣ 7-го, Казани 10-го, Ярославлѣ 13-го, Витебскѣ 15-го, Минскѣ 16-го, Вильнѣ 17-го, Ковнѣ 18-го, Либавѣ 19-го, Гроднѣ 20-го.

Залъ Консерваторіи. 29-го января концертъ скрипача-виртуоза

Михаила ЭРДЕНКО.

Въ программѣ: Тартини „Trille de Diable", М. Регеръ, Брухъ (концертъ д.), Чайковскій (конц.) „Колъ-Нидрей" (по записямъ съ пѣнія канторовъ), Паганини-Эрденко („Англійскій гимнъ"). Билеты прод. у Гутхейль (Кузнецкій) и „Симфонія" (Б. Никитская).

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ.

Во вторникъ, 18-го января, передъ отъѣздомъ въ Америку,

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ

знаменитаго оберъ-кантора варшавской синагоги

Л. Г. СИРОТЫ,

при участіи хора синагоги подъ управл. **г. Зильберца,** профессора **Б. І. Сибора** и артиста на фортепіано **С. В. Самуэльсона.** | Билеты отъ 10 р. до 60 к. продаются въ **общей театральной кассѣ** (Петровскія линіи. Тел. 207-89), въ кассѣ консерваторіи и въ маг. Гутхейль, Кузнецкій Мостъ. | Дирекція **М. Кириковъ** и **М. Валентиновъ.**

ВЪ МАЛОМЪ ЗАЛѢ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ

въ понедѣльникъ, 17-го января, въ 9 ч. вечера,

КОНЦЕРТЪ

М. ОЛЕНИНОЙ Д'АЛЬГЕЙМЪ.

I) Songs of Scotland. Robert Burns (1759—1796). (Гармонизаціи, получившія премію на 3-мъ конкурсѣ „Дома пѣсни"), исполнены въ 1-й разъ въ Парижѣ 19 декабря 1910 г. Гр. С. Л. Толстой. My heart's in the Highland.—My love is like a red, red rosse.—O, lassie, art thou sleeping yet?—Come under my plaidie.—Tam Glen.—Oh wert thou in cauld blast. — John Anderson, my jo. — Oh, raging Fortune's withering blast.—Scots, wha hae wi' Wallace bled. — War song. Поль Видаль (Paul Vidal). The chevalier's lament.—Phemie.—Mary Morison.—Mac PherSon's Farewell. II) Семь народныхъ пѣсенъ. (Гармонизаціи, получившія премію на 5-мъ конкурсѣ „Дома пѣсни", исполнены въ 1-й разъ въ Парижѣ 19 декабря 1910 г.) Рояль фабрики Бехштейнъ. Билеты отъ 5 р. 10 к. до 1 р. 10 к. (со включеніемъ благотвор. сбора) можно получать въ музыкальн. магазинахъ Гутхейль, Россійскаго музыкальнаго издательства (Кузнецкій мостъ), Юргенсонъ (Неглинный проѣздъ), „Симфонія" (Никитская).

НА **1911** ГОДЪ

III-й г. изд. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** III-й г. изд.

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ"

НА **1911** ГОДЪ

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO. съ портретами и шаржами *Andre'a*, И. Малютина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ✠ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ✠ Эскизы для грима и декорацій. ✠ Портреты сценич. дѣятелей. ✠ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ✠ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. **52**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу — вдвое. Объявленія впереди текста—75 коп., позадн—50 коп. строка петита.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени", М. О. Вольфа и др.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Линскаго, И. Малютина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

Цѣна 1 рубль.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь".

Плебисцитъ.

Съ уходомъ управляющаго бюро театральнаго общества Н. Д. Красова возникаетъ вопросъ о томъ, кто будетъ его замѣстителемъ.

Вопросъ этотъ въ высшей степени важный и больной.

Бюро, которое должно играть, да какъ никакъ и играетъ такую важную роль въ жизни нашего актерства, оставляетъ желать очень и очень многаго.

Личность управляющаго могла бы явиться тутъ коррективомъ и человѣкъ энергичный, съ хорошими намѣреніями могъ бы тутъ сдѣлать очень многое.

Но гдѣ найти такого человѣка—вотъ въ чемъ вопросъ.

Требованія, которыя должны быть къ нему предъявляемы, весьма высоки.

Это долженъ быть человѣкъ „отъ земли“, человѣкъ, хорошо знающій театральную провинцію, ея запросы и нужды.

Онъ долженъ обладать большимъ авторитетомъ, чтобы импонировать актерской громадѣ и искренностью, дружелюбіемъ, и безкорыстіемъ, чтобы заслужить ея довѣріе.

Въ то же время это долженъ быть человѣкъ энергичный, подвижной, живой, чуждый бюрократизма и еще не почившій на лаврахъ.

Найти такого человѣка очень трудно, а можетъ быть и невозможно.

Единственный путь въ этомъ направленіи, это—обращеніе къ „землѣ“, къ самой актерской громадѣ, это путь плебисцита.

Совѣтъ театральнаго общества долженъ обратиться ко всѣмъ труппамъ съ предложеніемъ произвести *закрытую* баллотировку кандидата въ управляющіе бюро, и результаты сообщить въ совѣтъ.

И вотъ, если найдется человѣкъ, на котораго укажетъ извѣстное количество трупиъ, то это уже будетъ нѣкоторой гарантіей, что такое лицо пригодится къ тому дѣлу, который мы указали выше.

Останавливаться же серьезно на кандидатурахъ лицъ, самихъ себя предложившихъ въ управляющіе, какъ намъ кажется, не приходится.

Вѣдь у этихъ господъ нѣтъ никакихъ основаній кромѣ того, что имъ и ихъ добрымъ знакомымъ почему-то показалось, что они подходятъ для такой отвѣтственной роли.

Л.

О грядущихъ юбилеяхъ.

(Изъ докладной записки г. Директору Императорскихъ театровъ.)

Юбилеи 1812 и 1613 годовъ требуютъ заблаговременно озаботиться о пьесахъ, которыя могли бы достойно отмѣтить въ сезонѣ 1912—13 гг. на сценѣ Императорскаго московскаго Малаго театра два событія первостепенной исторической важности и, притомъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанныя именно съ Москвою. Насколько мнѣ удалось ознакомиться съ драматической литературой, имѣющей сюжетами эти событія, положеніе этого вопроса слѣдующее. На тему Отечественной войны 12-го года есть нѣсколько пьесъ (между прочимъ гг. Гнѣдича и Карпова за послѣднее десятилѣтіе). Но знаменитая эпопея гр. Л. Н. Толстого „Война и миръ“, эта Иліада 1812 года, настолько подняла уровень требованій къ произведеніямъ, касающимся Отечественной войны, что, по моему мнѣнію, извѣстныя мнѣ драмы изъ этой эпохи почти немыслимы для постановки въ юбилейныя торжества на нашей сценѣ. Еще менѣе сценическаго матеріала для ознаменованія юбилея 1613 года. Было бы странно даже думать о постановкѣ, напр., пьесы Кукольника „Рука Всевышняго отечество спасла“,

Кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ).

(Къ постановкѣ „Заката“ въ Вѣнѣ).

настолько ходульно она написана и такъ мало въ ней и поэзіи, и исторіи, и искренняго одушевленія. Такая постановка можетъ произвести въ театрѣ впечатлѣніе совершенно противоположное тому, которое желательно вызвать въ обществѣ, не говоря уже о томъ, что исторія русской литературы связываетъ съ этой пьесой крайне печальную славу: достаточно вспомнить знаменитую эпиграмму. Мнѣ кажется неизбѣжнымъ назначить конкурсы и преміи за лучшія два произведенія изъ эпохи 1613 и 1812 гг. и образовать жюри для разсмотрѣнія поступающихъ произведеній, при чемъ срокъ для представленія пьесъ надо назначить не позднѣе 1 февраля 1912 года. *)

Но имѣя въ виду, что цѣлый рядъ конкурсовъ на преміи за послѣдніе годы не давалъ положительныхъ результатовъ, необходимо въ теченіе двухъ ближайшихъ сезоновъ подготовить и разработать во всѣхъ деталяхъ юбилейные спектакли, которые могли бы быть составлены изъ имѣющагося матеріала, въ случаѣ неудачи конкурсовъ. Такъ, для юбилейнаго спектакля 1613 г. можно было бы имѣть въ виду „Лѣтопись“ И. А. Чаева въ драматической формѣ „1612 годъ и избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова“. Эта пьеса не представляетъ изъ себя выдающагося драматическаго произведенія, но ея безподобный языкъ, глубокія познанія автора въ области русской исторіи, искреннее патріотическое одушевленіе, наконецъ, его серьезное и признанное литературное дарованіе, создавшее ему почетное имя, даютъ полную возможность ручаться за то, что спектакль будетъ отвѣчать важности событія и вызоветъ въ публикѣ подобающій глубокій подъемъ чувства. Для юбилейнаго спектакля 1812 года было бы самымъ лучшимъ выходомъ дать рядъ сценическихъ иллюстрацій къ „Войнѣ и мирУ“ (чтеніе отрывковъ, исполненіе діалоговъ артистами, постановка живыхъ картинъ, можетъ быть даже движущихся и т. д.). Насколько все это осуществимо, мо-

*) Какъ извѣстно, конкурсы эти уже учреждены.

Жанъ-Батистъ Мольеръ.

(Къ постановкѣ „Жеманницъ“ въ Маломъ театрѣ и „Мѣщанина во дворянствѣ“ въ театрѣ Незлобина.)

жетъ показать только подробная разработка этого плана, если г. директоръ одобритъ эту мысль.—Но во всякомъ случаѣ, какъ для условій конкурса, такъ и для изложенныхъ предположеній было бы крайне желательнымъ опредѣленное выясненіе вопроса, до какой эпохи было бы разрѣшено изображать на сценѣ Особъ Царствующаго Дома?—Такъ, напримѣръ, если бы автору пьесы, касающейся трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, явилась мысль не ограничиться 1613 годомъ, а дать рядъ отдѣльныхъ эпизодовъ, на всемъ протяженіи трехсоть лѣтъ связанныхъ одной общей идеей, то ему необходимо было бы знать, какой эпохой ему пришлось бы ограничиться. Въ пьесѣ, касающейся 1812 года, необходимо автору знать заранѣе, можетъ ли онъ взять дѣйствующимъ лицомъ Императора Александра I, или ему придется ограничиться кругомъ лицъ, являвшихся только отраженіемъ воли и намѣреній Верховнаго Руководителя судебъ страны. Разрѣшеніе этого вопроса необходимо и въ томъ случаѣ, если будутъ поставлены иллюстраціи къ „Войнѣ и миру“.

А. И. Южинъ.

Вольфгангъ Амадей Моцартъ.

Этюдъ Ѳ. Коммиссаржевскаго.

Двадцать седьмого января новаго стиля — годовщина рожденія Вольфганга Амадея Моцарта, геніальнаго художника, человѣка великой душевной чистоты.

Теперь, кажется мнѣ, какъ нельзя болѣе кстати вспомнить о немъ, теперь, когда и у дѣйствующихъ на театральныхъ сценахъ и у зрителей—слушателей мало-по-малу начинаетъ пропадать та дѣтская непосредственность, жизнерадостность, вѣра и наивность, съ которыми только и можно творить и воспринимать художественное творчество; теперь, когда почти улетѣла изъ театра прозрачная дѣтская душа и чистота сердечная—эти единственные воспріемники вѣчнаго, Божественнаго, просвѣтляющаго вещественный міръ; теперь, когда подлинное искусство, замѣняется сплошь да рядомъ мелко-обыдевной хровикой въ лицахъ, искусничествомъ, фокусами, когда воздѣйствіе на чувственные центры цѣнится гораздо дороже, чѣмъ воздѣйствіе на душу человѣческую, теперь, когда театръ грозитъ превратиться въ фотографію, въ средство, способствующее возбужденію половой дѣятельности и пищеваренія; теперь, мнѣ кажется, время вспомнить о мастерахъ стараго театра, дѣтская душевная чистота которыхъ одна только сможетъ омолодить нашъ измученный, изуродованный и дряхлѣющій театръ.

Двадцать седьмого января, какъ и ежедневно, отсырѣвшіе ржавые колокола на старой зальцбургской башнѣ трогательно и хрипло словно старческій голосъ, доходившій до насъ изъ дали 150 лѣтъ, прозвонятъ—„Gieb mir die Hand mein Leben“ и напомнятъ современному театру о художникѣ, который преображалъ „земную красоту красотою небесной“, озарялъ веселой жизнерадостной улыбкой человѣческій земной путь, той улыбкой, за которой скрывалось напоминаніе о томъ, что единственная цѣль этого пути—Вѣчность, у вратъ которой съ ласковой улыбкой ждетъ зомного странника привратникъ—смерть. Такое сознаніе сдѣлало жизнерадостнымъ какъ самую жизнь, такъ и творчество Моцарта. Говорятъ, онъ никогда не терялъ своего солнечнаго настроенія, несмотря на то, что почти всѣ дни его жизни были далеко не солнечными.

Двадцати пяти лѣтъ онъ писалъ своему отцу: „Я долженъ думать, что у меня безсмертная душа? Я не только *думаю, я вѣрю въ это*“. И эта вѣра дѣлала его жизнерадостнымъ. Тридцати одного года, въ періодъ, когда онъ долженъ былъ только улыбаться (необычайный успѣхъ „Don-Giovanni“ въ Прагѣ, пожалованье ему императоромъ Іосифомъ II пожизненной понсіи), онъ писалъ своему отцу, вѣроятно улыбаясь, слѣдующія строки:

„Такъ какъ смерть, приходящая во-время, есть истинная конечная цѣль вашей жизни, то за послѣдніе годы я близко познакомился съ этимъ дѣйствительно лучшимъ другомъ людей, и въ ея образѣ для меня нѣтъ болѣе не только ничего страшнаго, а наоборотъ очень много успокоительнаго и утѣшающаго! Я никогда не ложусь въ постель, не подумавъ, что можетъ быть, несмотря на то, что я такъ еще молодъ, на слѣдующій день я уже не буду существовать, и что ни одинъ человѣкъ изъ тѣхъ, кто меня знаетъ, не сможетъ сказать, что я былъ хмурымъ или печальнымъ въ жизни; за такое блаженство я каждый день благодарю моего Создателя и желаю этого блаженства отъ сердца всѣмъ живущимъ со мною людямъ“.

Этимъ желаніемъ полны всѣ лучшія произведенія Моцарта. Исчезла радость изъ сердца Моцарта только незадолго до смерти; онъ былъ разбитъ и подавленъ интригами итальянцевъ въ вѣнской опорѣ: умирая, онъ даже говорилъ, что они его отравили. Въ такомъ состояніи за нѣсколько дней до смерти онъ исполнилъ впервые свой Requiem, какъ бы указывая своимъ врагамъ на высшее возмездіе и въ то же время посылая привѣтъ той гостьѣ, которая должна была придти къ нему въ часъ ночи пятаго декабря 1791 года.

„Можетъ быть во всей исторіи искусствъ“,—писалъ Крейцнеръ,—нѣтъ личности, въ которой такъ тѣсно сплотались бы кавалеръ и философъ, такъ ярко была бы выражева жизнерадостность и въ то же время увѣренность въ суетѣ зомной жизни..., какъ въ Моцартѣ“.

Поэтому во всѣхъ лучшихъ произведеніяхъ Моцарта духовные порывы ввысь, къ вѣчному связаны съ жизнерадостностью и кавалерствомъ XVIII вѣка, поэтому трагическое въ нихъ сплетается съ комическимъ; эти двѣ противуположныя силы дѣйствуютъ въ его лучшихъ операхъ поочередно и даже совмѣстно. Моцартъ зналъ очистительную силу улыбки и смѣха, подготовляющаго и открывающаго душу для воспріятія трагическаго или же разрѣшающаго трагическія катастрофы. Все творчество, какъ и вся жизнь, Моцарта было веселой драмой; недоромъ на первыхъ афишахъ его „Донъ Жуанъ“ назывался dramma giocosa.

Благодаря своему всегдашнему стремленію къ вѣчности, Моцартъ нашелъ новыя музыкальныя формы и выраженія для характеристики жизни духа и умѣлъ преображать временное въ вѣчное. Изъ напѣвовъ вѣнской уличной gesangsposse онъ создалъ безсмертныя мелодіи; итальянская opera buffa и вѣмецкій Singspil преображались его вдохновеніемъ въ. произведенія, принадлежащія вѣчности.

„Донъ Жуанъ“ Моцарта это уже не буффонадная фигура легкомысленнаго кавалера оперы Гадзаниги—„Il Convitato di

pietra", либретто которой послужило основаніемъ для текста Да Понте-Моцартовскаго „Don Giovanni"; донъ Жуанъ Моцарта титаническая личность, бросающая вызовъ всему нравственному міра вступающая въ борьбу съ высшими силами. Командоръ это не бутафорски страшный призракъ итальянской оперы, а вѣчная, карающая справедливость. Въ увертюрѣ къ „Донъ Жуану" мы слышимъ вѣяніе Рока и приближеніе небеснаго суда и сейчасъ же въ слѣдующемъ Allegro вызывающій легкомысленный смѣхъ и словно міроборческіе вызовы героя. Для характеристики Графини („Свадьба Фигаро") онъ нашелъ вѣчно женственныя музыкальныя краски: его Керубино это воплощеніе юности и любви. Въ „Волшебной флейтѣ" „все время звучитъ какъ побѣда высшаго, божественнаго подъ низшимъ, животнымъ".

Смерть въ „Don Giovanni", какъ и въ Реквіемѣ, является неумолимымъ, карающимъ судьею для забывшихъ душу свою, а въ „Волшебной флейтѣ" она—освобождающая сила, ласково открывающая врата въ „тотъ міръ", міръ истиннаго существованія, людямъ великой душевной чистоты съ улыбкой на лицѣ, людямъ, подобнымъ Вольфгангу Амадею Моцарту.

„Женщина въ черномъ".

Вмѣсто статьи къ Чеховскому юбилею 17-го января.

(Посвящается А. А. Кошелевой.)

Когда дѣлается тоскливо и пусто въ душѣ, когда дни тянутся унылой, безотрадной чередой, — и томительна становится сама жизнь, — моя мысль съ тихой радостью останавливается на одномъ воспоминаніи...

Оно связано съ безконечно дорогимъ именемъ...

Чеховъ... Милый Чеховъ — ласкаютъ слова и рисуютъ чудесный образъ, полный красоты, душевной мягкости, изящества, тонкаго благородства, цѣломудренной стыдливости... И тогда скромная могила Ново-Дѣвичьяго монастыря зоветъ къ своей вѣчной тишинѣ, зоветъ къ своей сладкой грусти... Вѣдь тамъ лежитъ Чеховъ... Нашъ Чеховъ...

*

Въ плѣнительный день поздней осени, когда такъ близки и понятны слова поэта:

„Унылая пора — очей очарованье",

у его могилы произошла странная встрѣча: я сидѣлъ, весь отдавшись одному желанію слиться совсѣмъ, безраздѣльно съ этой красотой вечерѣющаго дня, слиться съ далекимъ полемъ, чернѣющимъ лѣсомъ, растворяться въ гармоничномъ, несущимся прямо съ неба, плавающемъ въ воздухѣ, звонѣ колоколовъ, въ этомъ поразительномъ сочетаніи мягкихъ и бархатныхъ звуковъ, навѣвающихъ и слезы и радость, печаль и волненіе, заставляющихъ отдаться тому настроенію, когда грустишь, не зная причины горя, и радуешься, не понимая, откуда исходитъ свѣтлая радость.

На поворотѣ аллеи показалась женская фигура, вся въ черномъ. Вся окутанная какой-то странной таинственностью, вся строгая, ушедшая въ себя, въ свое горе, которое какъ-то неслось и крутилось тихо надъ нею, — вся очарованная, далекая и близкая, — „женщина въ черномъ"...

Кто она? Откуда появилась, и почему вѣетъ отъ нея чѣмъ-то необычнымъ, чѣмъ-то милымъ и скорбнымъ, немного нездѣшнимъ, чуть мистическимъ?

Въ рукахъ у нея цвѣты, букетъ, обвитый лентой, что-то въ родѣ своеобразнаго вѣнка. Она подходитъ къ оградѣ. Склоняются надъ рѣшоткой в стоитъ недвижимо нѣсколько секундъ, потомъ тихо опускаетъ свои розы на плиту у памятника. Быстро, не оглядываясь, идетъ назадъ, за поворотомъ исчезаетъ изъ вида... ушла...

А роскошные цвѣты лежатъ, какъ бы говоря своими нѣжными лепестками о былыхъ надеждахъ, о промчавшихся минутахъ счастья, котораго не вернешь, о молодости, куда-то отлетѣвшей, вѣрѣ, чистотѣ, невинности, смятенныхъ въ жизненномъ, мутномъ потокѣ...

Встаю и я. Подхожу къ рѣшеткѣ. Кидаю прощальный взглядъ на памятникъ.

Бросаются въ глаза слова на лентѣ, обвивающей букетъ той „дамы въ черномъ":

„Все понявшему — все простившему."

И не кажется это ни сантиментальнымъ, ни напыщеннымъ...

Кто она?

Не та ли нѣжная дѣвушка, которой запретили любить

Малый театръ.

„Свадьба Фигаро". 5 актъ.

художника? Та маленькая „мисюсь", которую зоветъ онъ въ минуты отчаянія?..

Быть можетъ это гонимая, бездомная Чайка?

Плачущая надъ разбитымъ счастьемъ Ирина?

Или прекрасная грѣшница Раневская, камень на груди у которой, грѣшница, молящая о прощеніи въ своемъ забытомъ, роскошномъ, прекрасномъ Вишневомъ саду?..

Не знаю... Чувствую только, что сейчасъ жизнь повторила одно дѣйствіе изъ той драмы женскаго сердца, о которой такъ все, прощающе говорилъ тотъ, кому отдала эта скорбная женщина свои цвѣты — этотъ кроткій, волнующій символъ любви...

Я шелъ по аллеямъ, читалъ надписи на памятникахъ, а образъ „дамы въ черномъ" становился все притягательнѣе и яснѣе, и какое наслажденіе было думать о ней и о ея благодарности къ тому, кто понялъ и простилъ ее.

Я проходилъ по мосткамъ, ведущимъ къ выходу, мимо собора. Шла всенощная. Издали были видны ряды монахинь и доносилось пѣніе церковнаго хора.

Въ долетавшихъ словахъ молитвъ мнѣ слышалась вѣра въ то далекое время, которое должно наступить „черезъ 100 — 200 лѣтъ — дѣло не въ срокѣ, когда жизнь „станетъ изящной, красивой", когда мы „отдохнемъ, увидимъ все небо въ алмазахъ, услышимъ ангеловъ, увидимъ, какъ все зло и всѣ неправды потонутъ въ милосердіи, которое наполнитъ собою весь міръ"...

И казалось несомнѣннымъ, что тишина, которой наполненъ сейчасъ этотъ умирающій осенній день, обойметъ и наши души, и станетъ ясно тогда „для чего мы живемъ, зачѣмъ наши страданья"...

Когда я вышелъ изъ монастыря, стало вдругъ сыро, холодно, неуютно. Неспокойно шумѣли деревья, повѣяло настоящей осенью, глухой, грязной, темной. Рѣка пришла въ волненіе: мутныя волны ударяли объ осклизлый песчанный берегъ.

Легла печаль и на поля. Медленно умирали они, покорно ожидая того времени, когда дождь покроетъ всю замлю, превративъ въ болото цвѣтующій лугъ. Съ карканьемъ пролетѣли голодныя галки, раздался унылый протяжный свистокъ поѣзда, напомнившій звукъ унылой свирѣли Луки Бѣднаго... словомъ почувствовалось „близость того несчастнаго, ничѣмъ не предотвратимаго времени, когда поля становятся темны, земля грязна и холодна, когда плакучая ива кажется еще печальнѣе и по стволу ея ползутъ слезы, и лишь одни журавли уходятъ отъ общей бѣды, да и тѣ, точно боясь оскорбить унылую природу выраженіемъ своего счастья, оглашаютъ поднебесье грустной, тоскливой пѣснеи"... *)

Когда я садился въ конку, стало совсѣмъ темно. Въ вагонѣ, кромѣ меня, да старухи съ дѣвочкой лѣтъ 5—6, никого не было.

При тускломъ свѣтѣ мигающей лампы я могъ разсмотрѣть моихъ спутниковъ: ребенокъ былъ прелестенъ: бѣлокурые локоны и глаза, какъ васильки.

Дѣвочка никакъ не могла спокойно усидѣть на одномъ мѣстѣ, она все время шептала что-то своей нянькѣ, а глазенки такъ и блестѣли очаровательнымъ лукавствомъ милой шалуньи.

И думалось мнѣ, глядя на нее, что этотъ ребенокъ несетъ съ собой ту радость жизни, ту вѣру, тѣ надежды, которыя исчезли съ наступленіемъ осени, въ годы безвременья, что лютые всякой осени.

И она дорога была мнѣ, такъ же, какъ и та женщина съ цвѣтами у могилы, своей близостью къ Чехову. И хотя она не знала и не могла знать о немъ, все же она была ближе къ нему, чѣмъ тѣ, кто зналъ и говорилъ о немъ, ибо

---

*) Изъ раз. Чехова „Свирѣль", дѣйствующее лицо котораго пастухъ Лука Бѣдный.

Е. Н. Чириковъ.

Шаржъ М. Линскаго.

была она изъ тѣхъ, въ чьи чистыя души заглянулъ Чеховъ, сказавъ, что онѣ служатъ залогомъ будущаго счастья, напоминая о томъ, что есть еще красота и правда въ мірѣ, что не все еще погублено грубостью, пошлостью, насиліемъ, что настанетъ день, когда сильные поймутъ, какъ неправа была ихъ сила, и милосердіе, радость, истина взойдутъ въ міръ и разсѣютъ мракъ, ненастье, безвременье...

„Вѣдь какъ ни велико зло, все же ночь тиха и прекрасна, и все же въ Божьемъ мірѣ правда есть и будетъ, такая же тихая и прекрасная, и все на землѣ только и ждетъ, чтобы слиться съ правдой, какъ лунный свѣтъ сливается съ ночью".

И отъ этихъ мыслей становилось спокойнѣе на душѣ. Блестѣли огни города и манили къ себѣ. Монастырь давно потонулъ во тьмѣ ночи, и дымкой покрылось кладбище, гдѣ „въ каждомъ зеленомъ тополѣ, въ каждой могилѣ чувствуется присутствіе тайны, обѣщающей жизнь тихую, прекрасную, вѣчную"...

Слѣзла дѣвочка съ нянькой, я сидѣлъ одинъ въ вагонѣ, и во мнѣ жило какое-то новое, огромное чувство любви и радости...

Надежда и вѣра наполнили мнѣ сердце, а онѣ, я знаю, будутъ вѣчно будить мою совѣсть и помогутъ найти оправданіе жизни.

Любовь къ прекрасному поэту нѣжнаго „Вишневаго сада" да послужитъ къ тому залогомъ!..

Ю. Соболевъ.

Революція театра.

Подъ такимъ заглавіемъ вышла на-дняхъ—въ русскомъ переводѣ подъ редакціей А. Л. Волынскаго, — книга одного изъ создателей Мюнхенскаго художественнаго театра Георга Фукса.

Въ этомъ теоретическомъ изслѣдованіи разсказывается и исторія возникновенія театра, въ основу котораго положены совершенно новые принципы. Мы отсылаемъ самихъ читателей къ этимъ интереснѣйшимъ и поучительнымъ главамъ и, ограничимся пока главнѣйшими указаніями въ области тѣхъ реформъ, которыя провели Фуксъ и его помощники въ дѣлѣ, — прежде всего — устройства на новыхъ основаніяхъ сцены.

Новая драма, о которой мы еще скажемъ дальше, — „драма для театра", и „театръ безъ литературы" — потребовала и новой сцены.

Такъ какъ Фуксъ обрушился на всѣ старые рутинные пріемы постановокъ и отвергъ съ негодованіемъ грубую „панораму" натуралистическихъ декорацій, пытающихся передавать якобы подлинную жизнь, то, естественно, что онъ не могъ примириться и со старымъ устройствомъ сцены.

Старая сцена „фотосценическій ящикъ", утверждаетъ Фуксъ, и замѣняетъ ее совершенно иной, гдѣ просценіумъ—внутренній и внѣшній—играетъ главную роль, и гдѣ плоскостныя декораціи замѣняютъ перспективныя постановки. На первый планъ выдѣляется *рельефъ*, актеръ въ рельефѣ, и вообще благодаря созданію новой сцены, идеально отвѣчающей, напр. всѣмъ требованіямъ акустики, — разрѣшается главная, по мнѣнію Фукса, проблема новаго театра, — пространственная проблема, которая въ томъ видѣ, въ какомъ она предстала въ практикѣ Мюнхенскихъ художественниковъ,—разрѣшаетъ и другой исконный вопросъ сцены—найти такое пространство, гдѣ сосредоточивалось бы вся динамика дѣйствія, и гдѣ ясно бы осязалась связь внутренняя, проистекающая изъ самаго существа театра, — между исполнителемъ и зрителемъ.

Впрочемъ, повторяю, слѣдуетъ эти главы внимательно прочитать у самого автора изслѣдованія, дабы еще яснѣе представить себѣ его credo: „rethéatraliser le théatre".

— Отеатралить театръ, т.-е. освободить театръ отъ всѣхъ постороннихъ вліяній, создать театръ для театра — вотъ главная цѣль той революціи, во имя которой поднято знамя борьбы реформаторами сцены.

Въ этомъ театрѣ, театрѣ въ его чистомъ видѣ, главнѣйшую роль будетъ играть актеръ. И на актерское искусство, на всю его технику, Фуксъ смотритъ очень серьезно, требуя, чтобы исполнитель выявлялъ все богатство своего не только духа, но и тѣла.

Найти гармонію, внутренній ритмъ между духовнымъ и чувственнымъ міромъ, — вотъ задача актера. Его игра, игра его тѣла, фигуры, голоса, мимики, должна быть введена, такъ сказать, въ ритмъ съ самой постановкой, декораціями, костюмами и пр. Ничто не должно мѣшать актеру, ничего лишняго не должно быть на сценѣ, и все должно быть между собой во внутренней связи...

Здѣсь искусство артиста должно итти рука-объ-руку съ искусствомъ художника и архитектора.

Но главнымъ условіемъ освобожденія театра отъ ненужнаго балласта,—очищенія его отъ пыли рутины и гнета грубаго натурализма—Фуксъ считаетъ не только новое устройство сцены и полное развитіе техники актерской игры. Есть еще главный врагъ Фукса, безъ побѣды надъ которымъ не можетъ и осуществиться задача революціи театра.

Этотъ главный врагъ... литература.

Для Фукса это не парадоксъ. Онъ очень логично, представляя картину запущенія театра и приниженности вкуса публики, доказываетъ, что театръ пересталъ исполнять свое назначеніе—„быть радостью",—служитъ возбуждающимъ элементомъ жизни, ея оргійнымъ началомъ, съ тѣхъ поръ, какъ сталъ каѳедрой, съ которой литература развиваетъ свои идеи...

Освободить сцену изъ плѣна самовластія литературы — вотъ задача Фукса какъ реформатора театра...

Вѣдь современный театръ давно пересталъ волновать зрителей, онъ вовсе не потрясаетъ,—онъ въ лучшемъ случаѣ лишь забавляетъ.

Но для Фукса цѣнность театра въ иномъ; онъ не забавы и не поученія ищетъ отъ него, а радости и глубины переживанія... Онъ съ восхищеніемъ повторяетъ слова Ансельма Фейербаха, который „изъ глубины сердца воззвалъ къ намъ".

Э. Э. Маттернъ.

Извѣстный переводчикъ.

Набросокъ-шаржъ В. К. Татищева.

Елка, устроенная С. И. Зиминымъ, въ его театрѣ для дѣтей служащихъ.

„Я ненавижу современный театръ, потому что у меня острые глаза, и я не могу не видѣть этого папье-маше, этихъ румянъ. До глубины души презираю пошлость этихъ декорацій. Она развращаетъ публику, убиваетъ въ ней послѣдніе остатки здраваго смысла, она воспитываетъ въ нихъ вандализмъ вкуса, съ которымъ не мирится нисколько искусство, который оно сбрасываетъ съ себя, какъ прахъ".

Но помимо этой внѣшней пошлости — внутреннее убожество театра отталкиваетъ Фукса. Онъ цитируетъ Гете, полагавшаго, что великій драматическій писатель можетъ сыграть огромную роль, служа какъ бы міровой душой народа, и съ грустью убѣждается, что современная драматургія, преслѣдующая свои литературныя задачи, въ лучшемъ случаѣ, способна нагнать лишь скуку, не давая возможности актеру развернуть ширь своего дарованія, и, словомъ, препятствуя театру быть театромъ.

Остаются, правда, пьесы старыхъ мастеровъ драмы и къ нимъ возвращается мюнхенскій театръ. Онъ видитъ въ возможности ставить на своей сценѣ Шекспира, Гете, Шиллера — возвращеніе къ истиннымъ, прекраснымъ традиціямъ искусства. Фуксъ утверждаетъ, что онъ и его единомышленники борятся не противъ традицій, а противъ произвола, всего неорганическаго, всего лишеннаго стиля и вкуса, всего, порожденнаго культурой подражанія.

На пьесы же современныя Фуксъ смотритъ съ такой же истинно театрально-традиціонной точки зрѣнія: эти пьесы должны имѣть въ виду актера и всѣ условности, всѣ требованія театра.

Истинная драма — пишетъ Фуксъ — вовсе не чуждается жизни, но беретъ у нея изъ каждой сферы бытія неотчетливо, неясно заложенные въ ней мотивы формъ и движеній, чтобы превратить ихъ въ отправные пункты для новыхъ формъ, въ которыхъ они могли бы выразиться съ большею полнотою, единствомъ и гармоніей.

...Пьеса является собственно только партитурой. Тѣ дѣйствительныя формы, которыя въ ней заложены, выступятъ только потомъ, въ параллельномъ творчествѣ исполнителей... для широкой публики драма только тогда становится тѣмъ подлиннымъ переживаніемъ, котораго она искала, когда драматургъ, сознавъ, что у него нѣтъ ничего общаго съ литераторомъ, что онъ только отчасти близокъ къ поэту, покидаетъ кабинетъ и прилагаетъ свою руку къ происходящему на сценѣ. Если мѣсто зодчаго на постройкѣ, то мѣсто драматурга въ театрѣ.

Но современный драматургъ, какимъ онъ представляется Фуксу, болѣе чѣмъ слѣдуетъ—„поэтъ", ибо для успѣха своей пьесы онъ нуждается въ тезисахъ чисто литературнаго характера. А драматургъ подлинный, прирожденный — полагаетъ Фуксъ,—умѣетъ изъ самаго маленькаго, скромнаго, обыденнаго, чисто человѣческаго мотива создать жизнь, въ себѣ самомъ законченный, ритмическій организмъ. И для этого ему вовсе не нужно никакой приправы изъ блестящихъ моральныхъ парадоксовъ, никакихъ остроумныхъ неожиданностей и глубокомысленныхъ философскихъ идей, не нужно психологическихъ фейерверковъ, никакихъ имитацій быта и характеровъ и пр. Въ драмѣ, какъ и въ живописи все дѣло въ извѣстной ритмической закономѣрности, при чемъ въ драмѣ мы имѣемъ ритмъ психологическаго движенія, съ опредѣленными повышеніями и пониженіями, съ интервалами, темпомъ и тактомъ. И только тамъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ этимъ психологическимъ ритмомъ, сценическое дѣйствіе приковываетъ наше вниманіе, овладѣваетъ душою до такой степени, что совершенно стирается грань, лежащая между нами и драматическимъ дѣйствіемъ. А для такого сліянія съ сценой мы и приходимъ въ театръ.

* * *

Таковы въ сжатомъ и далеко не въ полномъ видѣ, основные принципы теоріи новой драмы и новой сцены. Эти принципы положены, какъ сказано выше, въ основу Мюнхенскаго художественнаго театра, задача котораго формулирована его иниціаторомъ Фуксомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Наша идея заключается не въ томъ, чтобы придать извѣстную стилизованную форму дому, сценѣ, характеру инсценировки и актерскихъ костюмовъ, а въ томъ, чтобы вернуть театру его краски, чтобы въ театрѣ опять стали играть по театральному".

Огромный художественный и матеріальный успѣхъ мюнхенскаго театра блестяще подтвердилъ правильность основной идеи Фукса: въ революціонныхъ стремленіяхъ создать на старыхъ, благородныхъ традиціяхъ искусства новый типъ театра, новую драму, иной „ритмъ" и самаго исполненія.

Несомнѣнно, книга Фукса, кстати очень хорошо переведенная и легко читаемая, заинтересуетъ всѣхъ истинно любящихъ театръ.

Для насъ, русскихъ читателей, изслѣдованіе Георга Фукса интересно и тѣмъ, что авторъ указываетъ на Россію, какъ на страну, гдѣ всѣ стремленія новаторовъ сцены находятъ живѣйшій откликъ.

Съ огромнымъ уваженіемъ говоритъ Фуксъ о „старшемъ, достойномъ собратѣ мюнхенскаго театра", — московскомъ Художественномъ театрѣ, „до несравненныхъ постановокъ котораго, читаемъ мы въ предисловіи, намъ еще далеко"...

Фуксъ знаетъ, что его путь длиненъ и труденъ. Что предстоитъ еще тяжелая, длительная борьба. Но конецъ дороги рисуется ему яснымъ и свѣтлымъ. Конечная цѣль его „революціи" рисуется ему, по собственному признанію, въ томъ же видѣ, какъ и московскому Художественному театру.

Эта цѣль въ побѣдѣ мощнаго, радостнаго искусства театра надъ руиной всѣхъ пріемовъ старыхъ постановокъ и современной драматургіи...

Съ глубокой убѣжденностью повторяетъ Фуксъ слова Гофмана о назначеніи театра,—„зажигать въ человѣкѣ радость, снимающую съ него всѣ земныя страданія, освобождающую его отъ нечистоты и грязи, отъ унизительнаго гнета повседневности, возносящую его на ту высоту, съ которой онъ, гордо и высоко поднявъ голову, созерцаетъ божественное".

И въ сущности эта пламенная тирада романтика, есть лозунгъ той революціи во имя „освобожденія театра", о которой говоритъ Георгъ Фуксъ въ своей книгѣ.

Георгій Треплевъ.

Москва.

6-го января Его Величеству Государю Императору имѣлъ счастье представляться солистъ Его Величества Шаляпинъ.

— Въ Петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ первое по возобновленіи представленіе Бориса Годунова" 6-го января сопровождалось необычнымъ явленіемъ въ исторіи театра. Послѣ 3-го акта стали требовать гимнъ. Поднялся занавѣсъ.

Вышли на авансцену хоръ и солисты съ Шаляпинымъ во главѣ и, опустившись за колѣни, пропѣли гимнъ. Гимнъ былъ трижды повторенъ оркестромъ и хоромъ. Публика вторила гимну криками „ура".

— Теноръ Исаченко, обратившій на себя вниманіе Шаляпина, съ будущаго сезона будетъ принятъ въ московскую Императорскую сцену.

— 13-го января начались оркестровыя репетиціи балета „Аленькій цвѣточекъ" Гартмана. Почти вся постановка уже слажена и къ тридцатому декабря, дню перваго представленія, балетъ будетъ твердо разученъ.

— Московская балетная труппа намѣрена привѣтствовать М. Ф. Кшесинскую въ день ея юбилейнаго спектакля. Среди публики начался рядъ подписокъ на подарки балеринѣ. Г-жа Кшесинская была первой балериной петербургской сцены, которая дала генеральное сраженіе итальянкамъ, побѣдивъ ихъ замѣчательную технику.

— Васъ г. Запорожецъ, подписавшій контрактъ съ дирекціей Императ. театровъ съ будущаго сезона, на-дняхъ обратился въ дирекцію съ просьбой объ отпускѣ на два года. Дирекція ему въ этомъ отказала.

Чествованіе Л. В. Собинова по поводу 20-лѣтія артистической дѣятельности, предполагавшееся 10-го января, переносится на 20-е января.

— И. А. Алчевскій, теноръ Большого театра, уѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ будетъ выступать въ Маріинскомъ театрѣ до конца января. Въ Москву на его мѣсто командируется теноръ Матвѣевъ.

— Бывшій управляющій московской конторой Императорскихъ театровъ, г. фонъ-Бооль, получилъ усиленную пенсію въ 4.000 рублей. Кромѣ того, ему поручено привести въ порядокъ и описать портреты и другія вещи, предназначенные для будущаго музея 1812 года. Вознагражденіе за этотъ трудъ назначено въ 3.000 руб.

— Декораціи для апоѳеоза, который будетъ поставленъ послѣ представленія „Жизни за Царя" для спектакля въ память 50-лѣтія освобожденія крестьянъ, поручено написать академику К. А. Коровину. Имъ же будетъ составлено либретто апоѳеоза.

— Въ Маломъ театрѣ до конца сезона предстоитъ постановка только пяти пьесъ: „Когда цвѣтетъ молодое вино" и „Жеманницы", идущія въ первый разъ 18 января; „Гроза"—26 января; „Каштелянскій медъ"—9 февраля; „Нора"—постомъ и „Горе отъ ума"—заключительная постановка сезона.

— Въ организаціи правленія Художественнаго театра намѣчены крупныя перемѣны. Вмѣсто прежнихъ шести членовъ правленія будетъ состоять изъ трехъ: К. С. Станиславскаго, Вл. И. Немировича-Данчевко и А. А. Стаховича. Члены правленія И. М. Москвинъ и А. Л. Вишневскій остаются въ качествѣ артистовъ; что же касается г. Румянцева, то онъ остается завѣдующимъ хозяйственной частью.

— Уѣхалъ изъ Москвы К. С. Станиславскій. На брестскій вокзалъ отъѣзжавшаго собрались проводить М. П. Лилина, О. В. Гзовская, художникъ Симовъ, А. Л. Вишневскій, В. А. Нелидовъ, и др.

Большую часть времени К. С. намѣренъ провести въ Римѣ, на виллѣ А. А. Стаховича. Врачи предписали ему полнѣйшій отдыхъ. Изъ Рима К. С. предпринимаетъ поѣздку на французскую и итальянскую Ривьеру. Въ Москву вернется обязательно ко второй недѣлѣ поста и выступитъ здѣсь въ шести абонементныхъ спектакляхъ — въ „Горе отъ ума" или „Дядѣ Ванѣ". Что касается работъ по постановкѣ „Гамлета", то возможно, если позволитъ здоровье, онѣ возобновятся весной.

Съ К. С. Станиславскимъ уѣхала его дочь.

По дорогѣ К. С. остановится въ Берлинѣ, куда выѣхалъ 14-го Вл. И. Немировичъ-Данченко. Въ Берлинъ же они вызываютъ и г. Стаховича для совѣщанія о планахъ театра на будущій сезонъ. Вл. И. Немировичъ-Данченко вернется въ Москву 23-го января.

— Репертуаръ новыхъ постановокъ будущаго сезона въ Художественномъ театрѣ составленъ изъ произведеній корифеевъ литературы: Тургенева, Шекспира и Толстого. Репертуаръ слѣдующій: Тургеневъ: „Нахлѣбникъ", „Провинціалка". „Завтракъ у предводителя", „Гдѣ тонко — тамъ и рвется". Шекспиръ: „Гамлетъ". Толстой: „Живой трупъ".

— А. Ф. Горевъ, артистъ художественнаго театра, недавно прибывшій изъ Крыма, на-дняхъ выступилъ въ „Miserere", въ роли Эли.

— Открылась запись балетовъ въ конторѣ Художественнаго театра на капустникъ художественниковъ, который состоится на второй недѣлѣ Великаго поста.

— Дирекціей кабаре „Летучая мышь" выработано слѣдующее обращеніе ко всѣмъ желающимъ принять участіе въ готовящейся пародіи на всѣ московскія выставки: „Желая ознакомить публику съ произведеніями художниковъ, по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ непринятыхъ ни въ какіе союзы, „Летучая мышь" устраиваетъ въ 20-хъ числахъ января выставку картинъ. Писать можно не только всякаго рода красками, но всѣми веществами, оставляющими слѣдъ. Выставка „Летучей мыши" безъ всякаго направленія и какъ реакціонеры, такъ и крайніе лѣвые искусства найдутъ радушный пріютъ въ ея стѣнахъ. Картины просятъ направлять въ Художественный театръ, обязательно подписавъ ихъ своей фамиліей".

— Вопросъ о великопостномъ оперномъ сезонѣ у Зимина выяснился окончательно. Рѣшено вести сезонъ безъ участія заграничныхъ гастролеровъ. Будетъ обращено вниманіе на постановку новинокъ. Ихъ намѣчено двѣ—„Опричникъ" и „Жонглеръ".

— С. И. Зиминъ возобновилъ контрактъ на два года съ теноромъ г. Пикокъ.

Въ оперѣ Зимина заболѣли артисты: гг. Цвѣткова, Сперанскій и г-жа Турчавинова. Послѣдней предстоитъ перенести операцію. Она больна аппендицитомъ.

— Слѣдующей постановкой у Незлобина послѣ «Любви на землѣ», назначенной на 18-е января, идетъ „Васса Желѣзнова". Роли въ ней распредѣлились такъ: Васса Желѣзнова—г-жа Васильева, Прохоръ, Семенъ и Павелъ (кривой) Желѣзновы—Балакиревъ, Аслановъ и Лихачевъ, Управляющій—Грузинскій, Наталья, жена Семена.—Ялина, Людмила, жена Павла,—Вульфъ, Анна—Полеванъ, Лина—Колосова, Дунечка—Третьякова.

— Дирекція театра Незлобина, предполагавшая во время поста подѣлить труппу и давать спектакли въ Москвѣ и Петербургѣ, измѣняетъ свое предположеніе: спектакли, по всей вѣроятности, будутъ даваться только въ Москвѣ.

— Режиссеръ театра Корша А. Л. Загаровъ, покидающій съ будущаго сезона этотъ театръ, подписалъ контрактъ въ

Театръ Корша. „Комедія брака" С. Юшкевича.

Сема Гольдманъ—г. Борисовъ.

Шаржъ Эльскаго.

Ярославль къ А. П. Воротникову, у котораго будетъ служить въ качествѣ артиста.

Режиссеръ театра К. Н. Незлобина В. К. Татищевъ на будущій сезонъ не остается въ этомъ театрѣ.

— Во второй половинѣ января въ Литературно-художественномъ кружкѣ будетъ устроенъ вечеръ, посвященный памяти Льва Толстого. Въ вечерѣ этомъ выступятъ съ рѣчами богатые воспоминаніями о великомъ яснополянскомъ старцѣ П. В. Давыдовъ, М. А. Стаховичъ и А. В. Цивгеръ. Первый изъ нихъ свою рѣчь посвятитъ исторіи драматическихъ произведеній Толстого: „Власти тьмы“ и „Живого трупа“, а также „Воскресенія“. Какъ извѣстно, темы для всѣхъ этихъ произведеній были указаны Льву Николаевичу П. В. Давыдовымъ, и близко онъ знаетъ, какъ эти пьесы и романъ создавались. Сборъ съ вечера будетъ переданъ въ какое-либо учрежденіе, связанное съ именемъ великаго писателя.

— 18 января состоится концертъ знаменитаго оберъ-кантора варшавской синагоги Л. Г. Сироты. Послѣ концерта 18 января г. Сирота уѣзжаетъ въ Америку, гдѣ дастъ 15 концертовъ. Въ концертѣ 18 января приметъ также участіе извѣстный скрипачъ-профессоръ Б. Г. Сиборъ.

— 29 января состоится концертъ виртуоза — скрипача М. Г. Эрденко, получившаго въ прошломъ году первую премію на конкурсѣ скрипачей въ Московской консерваторіи.

— Намъ телеграфируютъ изъ Тамбова—дѣло Грипича лопнуло. Труппѣ не уплачено за полтора мѣсяца. Артисты брошены антрепренеромъ на произволъ судьбы.

— Въ субботу, 22 января, въ Маломъ залѣ Консерваторіи состоится концертъ артистки Парижской оперы Ады Мартель при участіи другихъ артистовъ. Будутъ исполнены французскія старинныя пѣсни въ костюмахъ XVIII вѣка съ аккомпанементомъ клавесина, а также романсы и пѣсни французскихъ композиторовъ XX вѣка: Сенъ-Санса, Массенэ, Фора, Жоржа, Леру, Гава, Фабра, Гуэ, Добюсси, Визе и Видаля.

— М. М. Ипполитовъ-Ивановъ пишетъ новую оперу „Шіоцъ“ на сюжетъ тургеневскаго „Жида“. Оперу предполагается закончить къ октябрю, и она уже обѣщана С. И. Зимину. Кромѣ того Ипполитовъ-Ивановъ хочетъ писать оперу на сюжетъ изъ Отечественной войны, но не могъ до сихъ поръ найти подходящаго либретто.

— Премію 4-го конкурса „Дома Пѣсни“, основаннаго М. А. Оленниной д'Альгеймъ въ Москвѣ (400 руб.)—за музыкальный переводъ 12-ти пѣсенъ Мусоргскаго на нѣмецкій языкъ—была присуждена А. Ѳ. Лютеру. Премія 5-го конкурса „Дома Пѣсни“ (500 руб.)—за гармонизацію 7-ми народныхъ пѣсенъ была раздѣлена между: Морисомъ Равель (Maurice Ravel) за испанскую (Adios, mon homino, adios!), французскую (Janeta), итальянскую (M'affacie a la finestra) и еврейскую (Lirnei Melech Malchei hamlochim), Александромъ Жоржъ (Alexandre'-Georges) за фламандскую (Het daghet in den Oosten) и шотландскую (Bonnie Doon), Александромъ Олениннымъ за русскую пѣсню (Ужъ вы не вѣйте-тко вѣтры буйные).

— Изъ 92 пьесъ, представленныхъ на конкурсъ имени А. Н. Островскаго, учрежденный при союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей, ни одна не признана вполнѣ удовлетворяющей литературнымъ и сценическимъ требованіямъ и потому премія остается не присужденной. Удостоены почетнаго отзыва: „Драма жевской души“, г-жи Акуловой и „Голова“, комедія нравовъ, г. Серафимова.

— М. Г. Савина отказалась отъ предложенной ей поѣздки въ Сибирь, въ виду эпидеміи чумы. Примѣру г-жи Савиной послѣдовали и многіе другіе артисты, получившіе на лѣто выгодные ангажементы на Дальній Востокъ.

— На-дняхъ въ Петербургъ пріѣзжалъ изъ Берлина театральный агентъ съ цѣлью ознакомленія съ нашими балетными, драматическими и опереточными силами, по порученію компаніи, функціонирующей въ Англіи и Америкѣ. На этотъ разъ вопросъ касается и драматическихъ артистовъ, которые могли бы выступать въ иностранномъ репертуарѣ.

— 25-го января въ Сергіевскомъ народномъ домѣ состоится первое представленіе оперы „Донъ-Кихотъ“ нѣмецкаго композитора Кинцля. Эта премьера должна возбудить интересъ музыкальной Москвы, которой представится случай сравнить оперу Кинцля съ оперой Массенэ. Интересъ этого спектакля увеличивается участіемъ г-жи Лидіи Регера, которая во 2-мъ дѣйствіи исполнитъ вставной испанскій танецъ композитора В. Н. Гартевельда.

Благодаря усиленнымъ репетиціямъ „Донъ-Кихота“ и бенефиснымъ спектаклямъ балетные дивертисменты Хореографической школы г-жи Немидовой начнутся въ Сергіевскомъ народномъ домѣ только съ 30-го января. Въ этотъ день школой будетъ данъ первый балетный дивертисментъ который пойдетъ послѣ оперы „Сивильскій Цирюльникъ“.

— Раф. Адельгеймъ включилъ въ репертуаръ своего турнэ трагикомедію „Самсонъ и Далила“ въ переводѣ Э. Э. Маттерна и А. П. Воротникова.

— Въ воскресенье, 9-го января, закончился конкурсъ піанистокъ на премію имени С. А. Малоземовой въ Петербургѣ. Главную премію въ 1.000 руб. жюри присудило извѣстной піанисткѣ Эммѣ Штембергъ, наиболѣе талантливой ученицѣ покойной проф. Малоземовой. Эмма Штембергъ окончила въ 1901 году петербургскую консерваторію первой, и ей былъ присужденъ рояль.

Побѣдительницу въ истекшемъ состязаніи привѣтствовали шумными аплодисментами.

Почетные отзывы единогласно присуждены г-жамъ: Черницкой-Гепелиндъ (москвичкѣ) и Ливницъ.

Кромѣ того почетные отзывы получили ст. пр. Консерваторіи М. Н. Баранова и г-жа Гербекъ.

— На будущій зимній сезонъ въ труппу ростовскаго театра приглашена Г. Л. Вульфъ, послѣдніе два сезона служившая у Незлобина. Г-жа Е. В. Чарусская, съ которой велись переговоры, служить не будетъ и замѣнена г-жей Вульфъ. Отъ Незлобина же въ ростовскій театръ приглашенъ артистъ Карѣевъ.

— Во Владивостокѣ, 10 января, въ Китайской слободѣ, въ театрѣ, сторожъ, въ припадкѣ умопомѣшенія, зарубилъ двухъ посѣтителей.

Театръ Корша. „Комедія брака“ С. Юшкевича.

Янкелевичъ—г. Кручининъ.

Рис. Эльскаго.

„Комедія брака“.

Три раза въ этомъ сезонѣ выступилъ передъ нами Юшкевичъ и каждый разъ онъ поражаетъ васъ силой и непосредственностью своего таланта. Діапазонъ его творчества безграниченъ.

Вотъ, нѣжные лирическіе образы въ „Miserere“— хочется тихо плакать, слушая погребальные напѣвы...

Вотъ темная пропасть освѣщенной электричествомъ „улицы“ („Современный міръ“). Нѣжныхъ милыхъ дѣвушекъ нужда гонитъ въ эту яму и ужасомъ сжимается сердце когда заглядываешь въ нее и не видишь дна жевскаго горя и человѣческой несправедливости.

Вотъ комедія брака. Какъ ярко, какъ жизненно, какъ смѣшно!—Смѣшно, какъ сама жизнь и не возможно не смѣяться, когда видишь отраженныя, какъ въ зеркалѣ, смѣшныя гримасы ея—и смѣешься, но—смѣхъ вотъ, вотъ перейдетъ въ слезы, въ слезы жалости и обиды за этихъ красивыхъ, нѣжныхъ женщинъ, за этихъ веселыхъ, добрыхъ мужчинъ, исковерканныхъ смѣшной жизнью.

Въ четырехъ короткихъ актахъ Юшкевичъ показалъ всю нелѣпость вашей буржуазной жизни, все паденье и всю пошлость семьи и захватилъ не только еврейское, но и общечеловѣческое. Показалъ семью со всѣхъ сторонъ ея интимной жизни—и не вызвалъ возмущенья и презрѣнья къ людямъ, живущимъ этой жизнью, а наоборотъ заставилъ многихъ пожалѣть и задуматься. Только съ такимъ громаднымъ талантомъ, какъ у Юшкевича можно достичь этого. Въ трехъ произведеніяхъ Юшкевичъ показалъ намъ весь загадочный еврейскій

Театръ Корша. „Комедія брака" С. Юшкевича.

Олечка Гольдманъ — г-жа Аренцвари.

Набросокъ Эльскаго.

народъ, открылъ всѣ его язвы, поставилъ діагнозъ — теперь можно лечить.

Пьеса написана яркими мазками, сжато, нѣтъ ни одного лишняго слова. Но правъ былъ Юшкевичъ, когда онъ предложилъ прочесть до постановки на сценѣ пьесу въ редакціи нашего журнала. Онъ боялся Коршевскихъ актеровъ и режиссера, боялся, что у нихъ не хватитъ чуткости и такта.

Когда актеры портятъ бездарныя пьесы имъ, можно еще простить, но когда талантливыя, то дѣлается обидно и досадно.

Режиссеръ, ставившій „Комедію брака", совсѣмъ не почувствовалъ и не проникся пьесой, не проникались и актеры и въ исполненіи „Комедіи брака" былъ *дурной тонъ* нарочитаго комиканья. Все смѣшное грубо подчеркивалось, а все глубокое и драматическое смазывалось.

Только Борисову низко кланяюсь за исполненіе Гольдмана. Послѣ исполненія „короли" и нѣсколькихъ ролей послѣдняго сезона было немного страшно за артиста, но талантъ Юшкевича зажегъ отвѣтнымъ огнемъ Борисова и они слились въ прекрасную гармонію. Борисовъ игралъ удивительно мягко и проникновенно, ни одного лишняго жеста, ни одного крика, былъ милый, добродушный Сема Гольдманъ, любящій только веселое и пріятное и не видящій ужаса своей жизни.

Пріятно было видѣть Горина-Горяинова; за этотъ сезонъ мы такъ мало его видѣли, а онъ лучшій актеръ у Корша и Брика игралъ очень хорошо, мягко, характерно, только въ послѣднемъ актѣ чуть-чуть заигрался.

Этимъ двумъ исполнителямъ принадлежитъ безусловно пальма первенства.

Понравилась мнѣ Аренцвари. Хотя она отдалась легкомысленно вошлому тону исполненья, но была все-таки мила и пріятна.

Что-то было въ ея Олечкѣ мягкое и женственное, а если бы артистка вдумалась въ драму Олечки и передала бы ее, то было бы совсѣмъ хорошо. А у Олечки большая драма. Развѣ не драма, когда послѣ поцѣлуевъ Брика, сынъ выходитъ и говоритъ ей, что она, его мама, такая чистая, развѣ не драма въ послѣднемъ актѣ, когда Брикъ такъ жестоко говоритъ съ ней. Это драма для каждой женщины, а для еврейки особенно, потому что въ еврейской женщинѣ слишкомъ глубоко укоренилось чувство долга къ своему мужу и особенно къ дѣтямъ, еврейка не можетъ измѣнять и вообще отдаваться любви безъ страданья и анализа—это чисто національная черта.

Дорочку играла почему то г-жа Дымова.

Думалъ ли Юшкевичъ, когда писалъ свою хорошенькую, очаровательную Дорочку, очаровательную даже въ своемъ легкомысліи, что у Корша некрасивая, дурно одѣтая актриса смѣшно произноситъ слова, а кокетство будетъ изображать страннымъ пріемомъ — пудрить носъ послѣ каждаго поцѣлуя. (Ничего подобнаго въ пьесѣ нѣтъ.)

Вообще коршевскія дамы (кромѣ Аренцвари) отличились по части туалета. Онѣ очевидно рѣшили, что еврейскія женщины одѣваются ярко и безвкусно и потому пріемная врача во второмъ актѣ скорѣе напоминала дешевенькое загородное кафе послѣ полуночи, а появленіе Дорочки въ 1-мъ актѣ вызвало смѣхъ въ публикѣ—такъ пестро и нелѣпо она была одѣта.

Какъ разъ въ такой пьесѣ, какъ „Комедія брака" коршевскимъ дамамъ нужно было отнестись къ своимъ туалетамъ очень внимательно; желаніе изящно и богато одѣваться чаще всего заставляетъ женщинъ и птицъ на всевозможные компромиссы.

Если бы дамы Юшкевича могли удовлетвориться такими плохими, безвкусными нарядами, какіе были у коршевскихъ артистокъ, то имъ не надо было бы заводить любовниковъ, а Юшкевичу — писать „Комедію брака".

Объ остальныхъ исполнителяхъ можно сказать, что Чарипъ былъ, увы, опять Чарипъ, хотя для яркости изображенія еврейской ревности не снималъ ни пальто, ни котелка.

Отъ Кручинина хотѣлось бы больше мягкости, но онъ не переигрывалъ, и за то спасибо.

Очень огорчила Блюменталь-Тамарина — зачѣмъ эти жесты — итакъ все понятно. Блюменталь-Тамарина какъ будто усумнилась въ своей выразительности.

Бестужевъ игралъ бы недурно, если бы не думалъ о томъ, что онъ очень хорошенькій мальчикъ.

Буткова что-то была не въ духѣ.

Еврейская публика, особенно дамы, очень сердились на Юшкевича и даже шикали; хочется напомнить имъ пословицу „о зеркалѣ", во въ ней говорится о „кривой рожѣ", а у нихъ— у большинства—хорошенькія личики.

В. Иль.

Въ концертахъ.

I.

Филармоническіе концерты.

Шестымъ симфоническимъ концертомъ Филармоніи управлялъ одинъ изъ величайшихъ дирижеровъ нашего времени— Феликсъ Вейнгартнеръ. Въ Германіи онъ славится какъ особенно тонкій знатокъ и толкователь Бетховена, а также романтиковъ Шуберта, Мендельсона, Шумана, Вебера.

Вейнгартнеръ въ отчетномъ концертѣ исполнилъ увертюру Вебера „Волшебный стрѣлокъ" и „Героическую" симфонію Бетховена.

Объ эти композиціи были переданы удивительно. Стиль, темпы, звучность—не оставляли желать ничего лучшаго. Чувствовалось, что дирижеръ глубоко вдумался въ исполняемыя произведенія, детально изучилъ даже мельчайшія намѣренія автора. Отсюда поразительная ясность, опредѣленность интерпретаціи, чуждой какихъ бы то ни было придуманностей и желанья во что бы то ни стало „оригинальничать". Пріятно въ Вейнгартнерѣ и отсутствіе всякаго кривлянія, вычурныхъ жестовъ и прочихъ дешевыхъ пріемовъ. Какъ первоклассный, большой музыкантъ онъ легко обходится безъ

Театръ Корша. „Комедія брака" С. Юшкевича.

Брикъ — г. Горинъ-Горяиновъ.

Рис. Эльскаго.

нихъ, подчиняя слушателя силою своего яркаго художественнаго интеллекта.

Что касается скрипача г. Флошъ, сыгравшаго концертъ D-dur Бетховена, то онъ передалъ его вполнѣ удовлетворительно, показавъ красивый тонъ и ясное пониманіе стиля.

II.

Концерты Кусевицкаго.

Пятый концертъ Кусевицкаго прошелъ менѣе удачно, нежели предыдущіе.

Исполненіе г. Кусевицкимъ „Шехерезады" Римскаго-Корсакова и четвертой симфоніи Чайковскаго носило какой-то случайный, пожалуй, даже нервный характеръ. Въ „Шехерезадѣ" замѣчались случаи расхожденія однихъ группъ оркестра съ другими, „малости" отдѣльныхъ инструментовъ. Звучность оркестра въ цѣломъ казалась сѣрой. А между тѣмъ „Шехерезада" инструментована идеально.

Удачнѣе прошла симфонія. Но и здѣсь не было у дирижера твердой увѣренности во взятыхъ имъ, на нашъ взглядъ, не совсѣмъ правильныхъ темпахъ.

Молодой піанистъ Артуръ Рубинштейнъ, недавно получившій вторую премію на конкурсѣ піанистовъ въ Петербургѣ, выступилъ съ затасканнымъ, по старомодному смѣшнымъ концертомъ (D-moll) своего знаменитаго однофамильца Антона Рубинштейна. У піаниста налицо — крупная виртуозность, большая увѣренность въ себѣ. Съ музыкальной стороной его передачи можно во многомъ не соглашаться.

М. Багриновскій.

«Живой трупъ», пьеса Л. Н. Толстого въ Художественномъ театрѣ.

А. Л. Толстая передала Художественному театру право первой постановки всѣхъ драматическихъ произведеній Льва Толстого, какія остались послѣ его смерти въ рукописяхъ. Самое крупное и законченное въ этомъ драматургическомъ наслѣдіи великаго писателя—„Живой трупъ". Еще нѣсколько лѣтъ назадъ Художественный театръ мечталъ поставить эту толстовскую драму, и тогда жо Вл. И. Немировичъ-Данченко ѣздилъ къ Толстому въ Ясную Поляну просить разрѣшить постановку „Живого трупа". Толстой въ согласіи со своими взглядами на искусство въ разрѣшеніи отказалъ. Теперь Художественный театръ возобновилъ свою просьбу передъ наслѣдницей Толстого, и въ его распоряженіе предоставлены и „Живой трупъ", и всѣ другія произведенія Льва Толстого для театра. Пьеса эта, въ шестнадцати картинахъ, представляетъ, по словамъ ее читавшихъ, произведеніе совершенно законченное, вполнѣ осуществимое на сценѣ. Можетъ быть, лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ потребуются самыя незначительныя измѣненія. Если такія измѣненія окажутся нужными, наслѣдница Толстого и дирекція театра образуютъ особый небольшой комитетъ, которому и довѣрятъ выполнить эту осторожную работу. „Живой трупъ" пойдетъ въ Художественномъ театрѣ, конечно, въ ближайшій же сезонъ. Чтеніе пьесы трупп и распредѣленіе ролей будетъ отложено до начала осени. Кромѣ „Трупа" въ бумагахъ Льва Николаевича остались еще нѣсколько небольшихъ драматическихъ сценъ и отрывковъ.

Письма въ редакцію.

М. Г., г-нъ Редакторъ.

10-го февраля исполнится годовщина смерти одного изъ выдающихся нашихъ товарищей, Вѣры Ѳедоровны Комиссаржевской, такъ честно и ярко служившей нашему родному искусству.

Такъ мало остается послѣ актера, такъ быстро стирается память о немъ, что невольно хочется сдѣлать что-нибудь, чтобы защитить эту дорогую намъ память отъ безжалостнаго времени. А потому мы рѣшаемся обратиться къ нашимъ товарищамъ съ предложеніемъ почтить печальную годовщину смерти Вѣры Ѳедоровны добрымъ дѣломъ, принявъ участіе въ пополненіи фонда ея имени.

Съ этою цѣлью предлагаемъ:

Гг. антрепренерамъ столичныхъ и провинціальныхъ театровъ отчислить какую-либо часть сбора отъ спектакля 10 февраля въ пользу фонда.

Гг.-же артистамъ въ день 10-го февраля сдѣлать подписку, или процентное отчисленіе изъ получаемаго жалованія въ пользу этого же фонда.

Пожертвованія просимъ адресовать въ московское театральное бюро (Рождественка, домъ Хлудова) на имя управляющаго Н. Д. Красова, съ обозначеніемъ: въ фондъ для увѣковѣченія памяти Вѣры Ѳедоровны Комиссаржевской.

Г-жи: М. Ермолова, О. Книппоръ, В. Коршъ, А Яблочкина. Гг. К. Бравичъ, Д. Грузинскій, В. Качаловъ, Е. Коршъ, Н. Красовъ, И. Москвинъ, К. Незлобинъ, В. Немировичъ-Данченко, В. Нероновъ, К. Смурскій, А. Чарнвъ, А. Южинъ (кн. Сумбатовъ).

Ада Мартель.

Артистка Парижской оперы. (Къ концерту 22 января.)

М. Г., г-нъ Редакторъ.

Центральное правленіе всерос. союза сценич. дѣятелей приноситъ глубокую благодарность М. А. Мелетинской за пожертвованіе всего чистаго сбора отъ спектакля, даннаго ею 8 декабря 1910 года въ Сергіевскомъ Народномъ домѣ въ пользу кружка помощи безработнымъ и нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. Правленіе также выражаетъ свою признательность и искреннюю благодарность тѣмъ гг. артистамъ и артисткамъ, которые безвозмездно приняли участіе въ спектаклѣ или отказались отъ части своей платы въ пользу нуждающихся своихъ товарищей.

Въ кассу союза (кружка) поступило 166 р. 60 к. января 11 дня 1911 г.

Центральное Правленіе.

P. S. Настоящее письмо запоздало по причинамъ, совершенно не зависящимъ отъ Правленія.

М. Г., г-нъ Редакторъ.

Не откажите помѣстить слѣдующее:

Въ виду какихъ-либо недоразумѣній, предупреждаю дирекцію театра „Голубой Глазъ" черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, что пьесы мои: „Дама подъ вуалью" и „Ваня и Маша" я снимаю съ репертуара этого театра.

Иванъ Руденковъ.

М. Г., г-нъ Редакторъ.

Просимъ напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее: 18-го января 1911 года въ Новочеркасскомъ городскомъ театрѣ состоится празднованіе пятнадцатилѣтія сценической дѣятельности антрепренера Семена Ивановича Крылова. Желающихъ принять участіе въ чествованіи юбиляра просятъ адресовать привѣтствія въ комиссію по организаціи юбилея.

Михайловъ, Мартовъ, Рабринъ.

М. Г., г-нъ Редакторъ.

Позвольте мнѣ исправить нѣкоторую неточность въ корреспонденціи изъ г. Костромы, помѣщенной въ 1-мъ № вашего уважаемаго журнала. Костромской городской театръ сданъ еще на два года (1911—1913 г.) мнѣ. Евдокія Васильевнѣ *Неволиной*, а не „Неволиной-Ковалевой" какъ сказано въ корреспонденціи. Мѣстный корреспондентъ уже неоднократно прибавлялъ мнѣ фамилію *Ковалева*, которая мнѣ не принадлежитъ и никогда не принадлежала.

Примите увѣреніе, съ совершен. почт. антрепренерша Костромского и Калужскаго городскихъ театровъ.

Е. В. Неволина.

Новый памятникъ Генри Ирвингу въ Лондонѣ.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Вечеръ юмористовъ. Бенефисъ Пальмскаго. Юбилей Музиль-Бороздиной.

Большой залъ Петровскаго училища, въ которомъ состоялся интересный по замыслу и по программѣ „вечеръ юмористовъ", буквально не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ посмотрѣть и послушать лучшихъ творцовъ современной серьезной юмористики. И хотя первою скрипкою въ оркестрѣ юмористовъ оказался... покойный Чеховъ, разсказы котораго („Скорая помощь", „Разговоръ съ собакой") съ чувствомъ художественной мѣры прочелъ докторъ Балабанъ,—все же большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ выпалъ на долю Арк. Тим. Аверченко, выразительно, съ мягкими оттѣнками задушевныхъ интонацій, прочитавшаго свои небольшіе этюды въ прозѣ („Магнитъ", „Рыцарь индустріи") и Ос. Дымова, познакомившаго аудиторію съ своими разсказами, написанными на серьезную тему въ легкой, красивой формѣ, поддающейся шутливому юмору. Во всякомъ случаѣ декламаторъ-Дымовъ головою выше Дымова-драматурга.

Успѣхъ имѣли стихи Саши Чернаго (Гликберга) исключительно благодаря своеобразной оригинальной манерѣ мастерского чтенія ихъ артистомъ Оедоровымъ, вызвавшимъ громъ аплодисментовъ всего зрительнаго зала.

Интересно, просто, ясно читалъ Купринъ („Пудель") и мило, немного торопясь и видимо первируя, читала г-жа Тэффи („Экзаменъ").

Символистика Серг. Городецкаго и графа А. Н. Толстого шла въ разрѣзъ съ общимъ бодрымъ, веселымъ настроеніемъ вечера и не смогла увлечь публику.

Среди зрителей виднѣлись фигуры корифеевъ литературы съ П. Боборыкинымъ и І. Ясинскимъ во главѣ.

Вечеръ закончился поздно и въ публикѣ ясно раздавались голоса о повтореніи. Такимъ образомъ успѣхъ „вечера юмористовъ" зафиксированъ и мысль организатора нельзя не привѣтствовать добрымъ словомъ.

Въ бенефисъ Л. Л. Пальмскаго театръ былъ полонъ. Шли: „Иветта" и „Милый гость". Л. Л. получилъ много подношеній.

Въ Маломъ театрѣ празднуется 10-лѣтній юбилей театральной дѣятельности Н. Н. Музиль-Бороздиной, которая вслѣдъ за М. Г. Савиной готова вѣчно повторять, что „сцена—это ея жизнь".

„Сценическое искусство,— говоритъ Музиль,— заслонило мнѣ весь міръ... Я съ пеленокъ была окружена сценой. Мой отецъ, извѣстный московскій артистъ—Музиль,—былъ фанатикъ театра. Моя бабушка—В. Бороздина, для которой А. Н. Островскій писалъ Варвару въ „Грозѣ" и Липочку—въ „Своихъ людяхъ - сочтемся". Сцена не могла не быть у меня въ крови. Это — наслѣдственность. Мое сценическое крещеніе не было обычнымъ. Помню, какъ въ сказкѣ, первый свой „выходъ". Ставили дома какую-то крыловскую бездѣлушку. И вотъ я, едва 14 лѣтъ, бойко и рѣзво, какъ большая, отчитала свою роль.

И почти тотчасъ же была рѣшена моя судьба. Сумбатовъ и извѣстная Никулина, присутствовавшіе на спектаклѣ, горячо совѣтовали отцу отдать меня на сцену...

Я—у Корша. Безъ признака школы, безъ намека на опыть,—и мнѣ довѣряютъ серьезныя роли!.. Послѣ перваго же выхода въ „Дикаркѣ" я скоро заняла видное положеніе въ труппѣ. Московская критика горячо меня привѣтствовала. Провинціи я не знала. И когда появилась въ Петербургѣ, за мною уже числились „заслуги", какъ любительницы и по сценѣ Корша. Поэтому мои ноги увѣренно шли къ рампѣ и голосъ звучалъ твердо".

„Безконечно многимъ я обязана Е. П. Карпову. Его удивительное знаніе сцены у меня всегда передъ глазами..."

Въ свой бенефисъ артистка ставитъ новую комедію А. А. Плещеева „Любимица публики", о которой подробнѣе въ слѣдующемъ письмѣ.

Дирекція Малаго театра рѣшила продолжать сезонъ до 1 мая, а съ 1 мая по 20 предполагаются спектакли товарищества съ участіемъ В. П. Далматова, М. Дальскаго и Л. Яворской.

Вас. Базилевскій.

За рубежомъ.

Русская американка.

Въ Нью-Іоркѣ большимъ успѣхомъ пользуется наша соотечественница Алла Назимова. Она окончила московское филармоническое училище и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ выступала въ провинціи. Впервые въ Америкѣ она появилась въ качествѣ „героини" въ труппѣ Орлеева, гастролировавшаго въ Нью-Іоркѣ. Назимова осталась въ Нью-Іоркѣ изучать англійскій языкъ и теперь подвизается въ собственномъ театрѣ. Въ теченіе цѣлаго сезона въ ея театрѣ шелъ „Маленькій Эйольфъ", въ которомъ она съ большимъ успѣхомъ исполняетъ роль Ряты Альмерсъ.

Алла Назимова въ „Маленькомъ Эйольфѣ" на сценѣ „театра Назимовой", въ Нью-Іоркѣ.

«Закатъ» А. И. Сумбатова на Вѣнской сценѣ.

Въ Вѣнѣ на сценѣ одного изъ большихъ театровъ съ большимъ успѣхомъ прошла пьеса А. И. Сумбатова „Закатъ". Пьеса въ переводѣ называется „Власть женщинъ" („Die macht der Frauen"). Вѣнская пресса отзывается о пьесѣ съ единогласнымъ одобреніемъ, газеты отмѣчаютъ сценичность пьесы, прекрасный діалогъ, жизненность, яркость. Изъ фигуръ пьесы вѣнцевъ наиболѣе заинтересовалъ Кастуль. Вообще А. И. Сумбатовъ побѣдилъ Вѣну — его называютъ „очень интереснымъ русскимъ", большимъ знатокомъ сцены.

„Дѣвушка съ Запада".

Послѣ 2 лѣтъ усиленной работы Пуччини закончилъ наконецъ, свою новую оперу „Дѣвушка съ Запада" (а не изъ Веста, какъ пишутъ нѣкоторыя понедѣльничныя изданія!)

Впервые она увидѣла свѣтъ рампы въ нью-іоркскомъ „Метрополитанѣ". Затѣмъ, обошедши другіе крупные театры, Америки, „Дѣвушка съ Запада" прибудетъ и къ намъ въ Европу, — прежде всего въ Лондонъ, а потомъ уже на всемірную выставку въ Римъ. Судя по тому нетерпѣнію, съ которымъ ждутъ въ здѣшнемъ музыкальномъ мірѣ появленія американской гостьи, ей суждено будетъ сдѣлаться героиней дня.

Мѣсто дѣйствія новой оперы — одинъ изъ глухихъ уголковъ Калифорніи, куда на золотые пріиски съѣзжаются искатели приключеній. Интрига сюжета—любовь молодой дѣвушки къ авантюристу и разбойнику. Въ Нью-Іоркѣ главныя партіи въ оперѣ пѣли знаменитые Дестинъ и Карузо.

Парижскія письма.

Театръ Porte St.-Martin покинулъ свой прежній жанръ—историческія пьесы, и перешелъ на современную комедію. Послѣ „Шантеклера" прошедшаго на сценѣ этого театра 340 разъ, поставили комедію Капюса „L'Aventurier". Превосходно третье дѣйствіе, къ сожалѣнію, въ пьесѣ дѣйствій четыре. Благодаря дивной игрѣ Гитри, пьеса все-таки дѣлаетъ сборы и выдержитъ навѣрно больше ста представленій.

Въ театрѣ поставили драматическую передѣлку повѣсти Куртелина „Le train de 8 h. 47 m.", и возобновили знаменитую пьесу де-Лорда, „У телефона". Театръ Сарры Бернаръ пожелалъ послѣдовать примѣру Porte-st. Martin и ставитъ пьесы изъ современной жизни. Поставлена была пьеса того же де-Лорда „L'Homme Misterieux". Это кошмарная драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ, одно изъ которыхъ происходитъ въ домѣ сумасшедшихъ. Опытъ не удался; пьеса выдержала едва 25 представленій, и на-дняхъ состоится репетиція новой пьесы братьевъ Аденисъ „Les Noces de Panurge".

Очень удачны новыя пьесы, поставленныя въ театрахъ Nyboms и Пале-Роялѣ. Послѣ очень смѣшной и веселой комедіи Дьедонне и Гренэ-Диктура „Бѣлая капуста" („Choue-Blanc") поставили очень удачный фарсъ „Le Lèbre" Армона и Нанса—авторовъ пьесы, имѣвшей въ прошломъ году огромный успѣхъ „Теодоръ и К°".

Въ Пале-Роялѣ съ большимъ успѣхомъ поставили водевиль „Le Million", который можно бы было смѣло назвать „Похожденіе сюртука". Въ карманѣ этого сюртука находится лотерейный билетъ, на который палъ выигрышъ въ милліонъ франковъ; сюртукъ этотъ попадаетъ сначала къ одному профессіональному вору, затѣмъ къ знаменитому тенору, къ маляру-рабочему, на крышу автомобиля и т. д. А собственникъ сюртука и билета на протяженіи 5-ти дѣйствій бѣгаетъ за нимъ, попадаетъ въ участокъ; и каждый разъ, когда онъ близокъ къ цѣли, сюртукъ съ фатальнымъ милліономъ ускользаетъ. Написанъ этотъ водевиль очень живо и литературно. Играютъ лучшіе артисты Парижа — Легалло, Марсель Презекъ, Лами и другіе.

Театръ Пувотэ поставилъ какую-то совершенно безсмысленную буффонаду „Le Chateau des Laufolines". Театръ Дежазэ очень слабую комедію Гандилло „Les Bgeonettes". Гандилло дебютировалъ въ театрѣ Дежазэ, и создалъ свою собственную славу. Его пьесы: „Le Sous prefec du Chateau-Buzard" „Ferdinand-le-Neceur" (послѣдняя переведена на русскій языкъ

Трансформація Сарры Бернаръ изъ „Орленка" въ львицу.

Трансформація Э. Ростана изъ поэта въ слона.

подъ названіемъ „Кутила-мученикъ") выдержали по 500 и больше представленій. Но дни славы его прошли, и новой пьесѣ Гандилло суждена кратковременная карьера.

Въ лирическихъ театрахъ было только три новинки: Opera Comique поставила оперу „Макбетъ". Либретто написано молодымъ драматургомъ Эдмондомъ Флегъ, а музыка швейцарскимъ композиторомъ Глокъ. Музыка очень неудачна, слабая попытка подраженія Вагнеру, въ оркестровкѣ огромное преобладаніе духовыхъ инструментовъ; злоупотребленіе речитативомъ. Только дивная, дѣйствительно художественная игра г-жи Преваль, пѣвшей партію леди Макбетъ спасла эту оперу отъ полнаго провала. Въ театрѣ „Гэте" поставили оперу Масенэ „Донъ-Кихотъ", которую ставятъ, кажется, теперь у васъ на сценѣ Императорскаго театра. Наконецъ, театръ Apollo поставилъ новую оперетку Леонкавалло „Maedrone s'en va-t-en guerre" — произведеніе очень слабое и по сюжету, и по музыкѣ, совершенно недостойное геніальнаго композитора „Паяцовъ".

Въ театрѣ Режанъ въ началѣ сезонѣ возобновили старую комедію Геннекена и Біліо „M'Amour", выдержавшую когда-то въ Пале-Роялѣ больше 300 представленій. Вскорѣ этой постановки, Режанъ уѣхала въ большое заграничное турнэ, театръ же свой она сдала для спектаклей бельгійской пьесы „Le Mariage de M — lle Beullmans", о которой мы уже писали на страницахъ „Рампы" и которая на 250 представленіи продолжаетъ дѣлать сбора по 5—6,000 фр. за вечеръ. „Женитьба г-жи Бельмансъ" будетъ даться до конца, тогда она будетъ замѣнена „Синей птицей".

Постановка знаменитой пьесы Метерлинка явится навѣрно самымъ крупнымъ театральнымъ событіемъ всего нынѣшняго сезона. Какъ вамъ уже извѣстно, постановка эта будетъ совершенно такая же, какъ въ Художественномъ театрѣ. Всѣ декораціи и костюмы будутъ написаны Егоровымъ, пріѣхавшимъ на-дняхъ въ Парижъ, вмѣстѣ съ Суллержицкимъ который будетъ руководить mise en scene. К. С. Станиславскій, который проѣздомъ въ Италію остановится на нѣсколько дней въ Парижѣ, также обѣщаетъ дать „un coup d'épaule". Но въ постановкѣ будетъ и нѣкоторая разница сравнительно съ Художественнымъ театромъ: такъ будетъ поставлена сцена на кладбищѣ, которая по извѣстнымъ соображеніямъ не могла быть поставлена въ Москвѣ; будетъ поставлена новая сцена, написанная Метерлинкомъ „Le tableau des Bonheurs". Будетъ нѣкоторая разница и въ деталяхъ; такъ, вмѣсто кота будетъ кошка. Для роли Митиль Режанъ нашла 7-лѣтнюю дѣвочку, обладающую огромнымъ талантомъ. Для роли же Тилтиль не нашлось артиста-ребенка эта роль поручена извѣстному въ Парижѣ карлику Дельфину. Въ русскихъ газетахъ мнѣ пришлось читать, что сама Режанъ будетъ играть роль Царицы ночи. Извѣстіе это невѣрно. Режанъ въ „Синей птицѣ" никакой роли играть не будетъ. Роль ночи поручена молодой артисткѣ Спріа. Режанъ же въ это время будетъ играть въ театрѣ Porte-st. Martin главную роль въ новой пьесѣ Батайля.

В. Л. Бинштокъ.

Мелочи театральной жизни.

Изъ Оттавы телеграфируютъ объ исключительномъ происшествіи съ Робертомъ Шиверикомъ, сыномъ американскаго милліонера въ Гамильтонѣ (провинція Онтаріо) во время спектакля русскаго балета. Во время сцены фехтованія вырвавшаяся изъ рукъ артиста Мордкина шпага вонзилась въ голову Шиверика, сидѣвшаго близъ рампы. Нѣсколько дамъ упали въ обморокъ. При содѣйствіи двухъ зрителей клинокъ шпаги былъ извлеченъ изъ раны пострадавшаго. Этотъ инцидентъ произвелъ смятеніе среди артистовъ: одинъ изъ нихъ опрокинулъ чашку, въ которой курился фиміамъ. За сценой возникъ пожаръ, который, однако, скоро былъ потушенъ, чѣмъ паника и была предотвращена. Все это очень похоже на „американскую" рекламу.

— Искъ къ императору Вильгельму предъявилъ капельмейстеромъ театра въ Ганноверѣ, Борисомъ Брукомъ, по поводу увольненія его отъ должности. Со стороны короля Пруссіи въ судъ явился адвокатъ.

— Черезъ мѣсяцъ исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія И. К. Милославскаго.

Вотъ одинъ изъ неизвѣстныхъ анекдотовъ о немъ, разсказанный однимъ изъ его друзей.

Поль Гейзе.

Извѣстный нѣмецкій писатель, получившій премію Нобеля за литературу на 1911 г.

Какъ-то изъ уборной Н. К., во время репетиціи, украли его шубу.

Узнавъ о кражѣ, Милославскій раскричался:

— Знать не знаю, но чтобы шуба была! Безъ шубы не уѣду изъ театра.

Управляющій театра былъ извѣстный суфлеръ Ананьевъ.

Онъ былъ въ отчаяніи и поѣхалъ покупать Милославскому новую шубу.

Тотъ остался доволенъ покупкой.

— Шуба хороша! Да и впору мнѣ какъ разъ пришлась! Сколько стоитъ?—спросилъ онъ Ананьева.

— 300 рублей.

Милославскій молча вынулъ изъ бумажника 300 рублей и отдалъ ихъ удивленному Ананьеву.

— Давно я собирался купить новую шубу,—сказалъ онъ,— да все откладывалъ. А тутъ вотъ случай подставился—украли. Во всемъ, господа, случай!

— Въ повѣсти А. Каменскаго „Люди", передѣланной писателемъ въ пьесу, есть такіе перлы діалога:

№ 1.

— Я давно рѣшилъ, что вы, профессоръ, неталантливый и неумный человѣкъ.

№ 2.

— Нравится мнѣ комната въ одномъ почтенномъ семействѣ. Думаю сегодня перебраться.

— Куда это?—съ любопытствомъ спросилъ профессоръ.

— Да къ вамъ,—спокойно отвѣчалъ Виноградовъ.

№ 3.

Виноградовъ: — Чего вы отъ меня хотите?.. Ощущеній?

Яншевская: — Какъ вы грубы... Хорошо: я хочу ощущеній.

Виноградовъ: — Прекрасно... вы довольно соблазнительны сегодня... Хотите, пойдемъ ко мнѣ въ комнату сейчасъ.

— Вы очень долго думаете, — почти равнодушно произнесъ онъ.

— Идемъ...—сказала она.

Виноградовъ: — Я раздумалъ. Какъ-нибудь въ другой разъ.

№ 4.

Яншевскій: — Скажи какую-нибудь жестокую правду.

— Жестокую? — засмѣялся Виноградовъ: — твоя жена только что хотѣла отдаться мнѣ. Но я раздумалъ и теперь не знаю, когда это будетъ.

— Ну, еще что-нибудь.

— Извольте: увѣжая, я укралъ у тебя книгу: „Народы Россіи", и продалъ ее букинисту за 50 рублей.

— Если цензура не потревожила этихъ діалоговъ, то пьеса, навѣрное, пойдетъ въ ходъ. Послѣдній крикъ моды, что и говорить.

Провинціальный театръ въ 1910 г.

(Маленькіе итоги.)

Въ прошломъ году, въ одномъ изъ номеровъ „Рампы", мнѣ пришлось подводить маленькіе, печальные итоги за истекшій годъ. Я только что вернулся изъ небольшого турнэ по провинціи и потому особенно легко было разсказать о томъ дѣйствительномъ настроеніи, которое живетъ въ точно придавленномъ и заглушенномъ временемъ провинціальномъ театрѣ. Лютый холодъ стоялъ тогда въ театральныхъ кулисахъ, лютымъ холодомъ вѣяло изъ зрительнаго зала, и каждая новая пьеса, приносившаяся драматургомъ въ режиссерскую уборную, только еще больше и жесточе развивала этотъ холодъ. Скучно, грустно, тоскливо, тяжело было въ театрѣ. Общественная реакція сдѣлала свое дѣло, и театръ трепетно бросался изъ стороны въ сторону, стараясь одолѣть зрителя то мистическими, то символическими и модернистическими пьесами, то, наконецъ, старыми, покрывшимися уже плѣсенью, бытовиками...

И вотъ съ тѣхъ поръ прошелъ годъ. Тяжелый, мучительный годъ для театра. И если въ столицахъ театръ въ этомъ году только судорожно блуждалъ и искалъ чего-то невѣдомаго, но желаннаго, то въ провинціи просто падали, падали безъ конца и безъ всякаго смысла. Провинціальный театръ въ этотъ годъ захлестнула, затопила волна того моральнаго, художественнаго и идейнаго паденія, въ которой довольно-таки глубоко потонула, напр., и наша литература.

Если вы хотите начать со стороны художественной,— извольте. Тамъ гдѣ царствовали раньше великіе Ибсень или Толстой, очаровательные Гауптманъ и Зудерманъ, глубокій Пшибышевскій или трогательный Дымовъ, тамъ въ истекшемъ году правили тризну Крестовскій и Смурскій со своими „Петербургскими трущобами" и „Бѣлыми воронами". Ни Шекспиръ ни Гоголь не увидѣли ни разу свѣта рампы, но зато долго и хорошо держались авторы патріотически нѣмецкаго „Тайфуна" или раздирающей мелодрамы „Неизвѣстная женщина". И я не знаю и не хочу знать, почему это было, (потому что не дѣлаю заключеній, а подвожу только маленькіе итоги)—или потому, что публика требовала такого репертуара, или сами театры давали его. Печальный, многоговорящій за себя фактъ остается фактомъ; въ области репертуара театры пали еще больше, чѣмъ въ прошломъ году. И, что печальнѣе всего, паденіе это не останавливается, а развивается съ ужасающей прогрессіей, и его никакъ не могутъ остановить своими новѣйшими драматическими произведеніями ни Андреевъ и Горькій, ни Юшкевичъ и Дымовъ. Что-то большое и глубокое надвинулось на художественную сущность русскаго театра и оно давитъ и гнететъ, замораживаетъ душу зрителя и наводитъ апатію и тоску на всякаго культурнаго лицедѣя...

Морально театръ или то, что въ театрѣ, также не подвинулась ни на іоту впередъ. Все специфически—театральное—и закулисныя дрязги и интриги, и эти, такія полныя пошлости и мѣщанства, подвохи и подножки,—все не только не исчезло, но еще больше развилось и ушло впередъ. Культура, вошедшая въ театръ, не затронула этой больной области провинціальнаго театра. По прежнему характерный для актерства отдѣлъ писемъ въ редакцію театральныхъ журналовъ пестрѣлъ жалобами и доносами, защитительными пасквилями и неудачными самооправданіями. По прежнему свирѣпо воевала актриса (на этотъ разъ г-жа Жвирблисъ) съ антрепренершей (отнюдь не на экономической, а на моральной почвѣ), по старому ссорились между собою участники театральнаго товарищества въ Саратовѣ и въ трехъ сибирскихъ городахъ, по старому оставлялъ по первому своему капризу въ безвыходномъ положеніи труппу расходившійся капельмейстеръ или дирижеръ. Все, какъ это было вѣками, осталось нетронутымъ и незадѣтымъ. Даже больше, развилось и увеличилось. И вотъ вамъ вторая область, такая печальная въ истекшемъ году въ многострадальномъ провинціальномъ театрѣ.

Третья, можетъ быть, самая тяжелая и трагическая сторона жизни провинціальнаго театра въ истекшемъ году это— его плѣненіе темными силами страны. Столицы почти не почувствовали этого плѣненія, а провинція, словно захваченная татарской ордой, билась въ судорогахъ, ища выхода изъ тяжелой бѣды, освобожденія отъ лютыхъ тисковъ.

Въ одномъ городѣ „запрещали" ставить ту или иную пьесу мѣстныя черносотенныя организаціи. Въ другомъ—объявляли проклятіе и анаѳему актерамъ, не пожелавшимъ отказаться отъ постановки пьесы съ политической окраской. Въ третьемъ—городская театральная комиссія диктовала антрепренеру, какихъ актеровъ ему принимать и какихъ нѣтъ. Въ четвертомъ—самъ антрепренеръ забиралъ себѣ лучшія роли, и если кто изъ актеровъ протестовалъ, то чувствовалъ „давленіе" со стороны мѣстныхъ власть имущихъ. Словомъ, въ каждомъ городѣ, въ каждомъ медвѣжьемъ уголкѣ практика являла что-нибудь новое, еще неизвѣдан-

ное, но тяжелое. И каждый разъ все мучительнѣе и ужаснѣе чувствовалъ на себѣ провинціальный театръ бичи и скорпіоны истекшаго года.

Такъ въ этой мукѣ и бѣдѣ прошелъ весь этотъ годъ. Почему? Отчего? Я не хочу вопрошать и давать отвѣты. Мы всѣ, близкіе театру, люди пережили годичную муку, каждый день терзались и думали о многострадальной судьбѣ театра, и вотъ теперь, когда тяжелый годъ канулъ въ Лету, ушелъ отъ насъ навсегда, вспомнимъ его, помянемъ печальнымъ словомъ и выразимъ пожеланіе, чтобы хотя бы новый былъ для насъ дѣйствительно новымъ и освѣжающимъ.

Намъ нужна новая, живая струя воздуха. И вотъ ее мы попросимъ у Олимпа. Пусть услышитъ онъ насъ и принесетъ ее.

А. Ардовъ.

Письма изъ Вильны.

Дѣла нашего театра какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи продолжаютъ итти великолѣпно.

Репертуаръ разнообразный, ставятъ и новинки, изъ которыхъ нѣкоторыя пользуются большимъ успѣхомъ: „Тайфунъ“ (14 разъ), „Жуликъ“ (8 разъ), „Генрихъ Наваррскій“ (8 разъ), „Вѣдьма“ (7 разъ,) и др.

Отраднымъ явленіемъ надо считать, что и Островскій дѣлаетъ сборы. Прошли „Бѣшенныя деньги“, „Волки и овцы“, „Послѣдняя жертва“, „Гроза“, „Лѣсъ“, Безъ вины виноватые“.

Недавно начался рядъ бенефисовъ.

Первый былъ отданъ талантливой премьершѣ и любимицѣ публики Е. С. Сарапчевой.

Шла „Родина“, роль Магды играла бенефиціантка.

Это была Магда въ полномъ смыслѣ слова. Тонко, прочувствованно, красиво и сочно была проведена роль отъ начала до конца.

Билеты были распроданы ещо ва долгое время до дня спектакля..

Переполненный театръ, подъ громъ аплодисментовъ, чествовалъ свою любимицу рядомъ цвѣточныхъ и цѣнныхъ подношеній.

Такого пріема въ Вильнѣ и не запомнятъ.

Вторымъ былъ бенефисъ премьера труппы А. М. Мичурина.

Бенефиціантъ ставилъ „Гамлета“, съ матеріальной стороны спектакль можно назвать удачнымъ, чего нельзя сказать про художественную.

Предстоятъ бенефисы: директора Е. А. Бѣляева, Неедпнской и Строганова.

По слухамъ больше половины труппы остается ва слѣдующій сезонъ.

Въ польскомъ театрѣ ново-сформированная труппа, подъ дирекціей г. Орановскго, дѣлаетъ довольно хорошія дѣла.

Недавно прошелъ довольно удачно вечеръ Озаровской.

Лѣтній театръ Ботаническаго сада, временно пока передѣланный въ роскошный скатингъ-рингъ, на-лѣто сдавъ оперетке Полтавцева.

Постомъ въ городскомъ театрѣ предполагается оперетка Е. А. Бѣляева.

Вегс.

Новочеркасскій антрепренерь С. И. Крыловъ.

(Къ 15-лѣтію антрепренерской дѣятельности.)

Тула. Народный Домъ.

В. Ѳ. Бурлаковъ.

(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности.)

Письма изъ Одессы.

Спектакли, концерты, балы, маскарады...

Широковѣщательныя афиши обѣщаютъ публикѣ рядъ „высокихъ“ удовольствій и публика валомъ валитъ. Театры переполнены. Всюду разбираются билеты и антрепренеры потираютъ руки. О художественной сторонѣ дѣла никто не думаетъ. Сорвать сборъ—единственное желаніе. За время праздниковъ въ Городскомъ театрѣ была поставлена новинка „Обрывъ“, передѣлка изъ романа Гончарова. Передѣлка оказалась бездарной фабрикаціей; масса лишняго, напрасно загромождающаго тѣ прекрасныя мѣста, которыя цѣликомъ взяты изъ романа. Однако новинка у праздничной публики имѣла успѣхъ. „Зеленый попугай“ нашелъ гвоздь—„Платформы“ Л. Василевскаго. Вещица, идущая съ громаднымъ успѣхомъ въ Харьковѣ, имѣетъ такой успѣхъ и у Одесской публики, благодаря намекамъ на популярныхъ депутатовъ.

Ученическіе спектакли пока не выдвинули ни одного таланта, о которомъ можно было бы сказать кое-что. Все, за малыми исключеніями, весьма посредственно. Школа г-жи Рахмановой, старой, опытной артистки и преподавательницы, ставитъ теперь спектакли въ аудиторіяхъ для рабочихъ. Спектакли эти имѣютъ у своей публики громадный успѣхъ. Благодарностямъ нѣтъ конца. Надо пожелать, чтобы г-жа Рахманова продолжала столь симпатичное начинаніе.

На-дняхъ открылся новый театръ „Театръ Миніатюръ“. Ставятся легкія одноактныя вещицы, послѣ которыхъ демонстрируются синематографическія картины. Театръ пользуется успѣхомъ, такъ какъ онъ весьма доступенъ (цѣны отъ 30 коп. до 1 руб). Сеансы продолжаются часъ, полтора.

Относительно будущаго сезона пока извѣстно, что Сибиряковск. театръ снятъ г. Басмановымъ, которымъ уже приглашены многіе артисты; среди нихъ имѣется много извѣстныхъ въ провинціи именъ. Г. Багровъ разъѣзжаетъ по Россіи за опернымъ артистами для будущаго сезона. Дирижерами приглашены имъ гг. Прибикъ, Пазовскій и Когапъ. Послѣдній нѣсколько лѣтъ дирижируетъ лѣтними концертами въ Городскомъ саду. Имя Пазовскаго для Одессы пока загадочно. Посмотримъ, услышимъ.

На-дняхъ въ Городскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Виктора Петина. Поставилъ онъ въ свой бенефисъ „Свадьбу Фигаро“. Нельзя было и сомнѣваться въ успѣхѣ этого спектакля, т. к. г. Петина снискалъ себѣ любовь у одесской публики своимъ талантомъ и прекраснымъ отношеніемъ къ своему дѣлу. 14-го января состоится 25-тилѣтній юбилей артиста г. Смирнова. Готовится весьма торжественное чествованіе. Подготовленіемъ этого чествованія занятъ комитетъ, выбранный артистами труппы г. Багрова.

Незнакомецъ.

Баку. Антреприза Боярской.

В. Свѣшникова.

Провинція.

Бобруйскъ. *(Отъ нашего корреспондента.)* Наконецъ-то наша публика дождалась драматической труппы.

Въ теченіе первой половины нынѣшняго сезона въ стѣнахъ нашего театра раздавались старыя—и, кстати, въ чрезчуръ слабомъ исполненіи—пѣсни о „весчастве кохане" малороссовъ (труппы Замовскаго и Касьянкина). Публика наша, въ извѣстной степени избалованная и капризная, совершенно не посѣщала театра, вслѣдствіе чего сборы нерѣдко доходили до 25—30 рублей. На смѣну малороссамъ пріѣхала еврейская труппа Гевфера. Матеріальныя дѣла труппы, правда, были довольно хороши (300 руб. на кругъ), но о художественной сторонѣ труппы я, право, щадя самолюбіе г. Гепфера, предпочитаю молчать. Есть въ Бобруйскѣ специфическая генферовская публика, которая приходитъ въ экстазъ отъ всѣхъ этихъ „хинке-пинке", „A mensch sol men sein" и т. д. Что же касается болѣе или менѣе интеллигентнаго, требовательнаго зрителя, то его, конечно, не удовлетворитъ ни репертуаръ, ни постановка и исполненіе.

Съ 25 декабря открыла сезонъ драматическая труппа В. А. Ланского. Репертуаръ, хотя слишкомъ пестрый, но довольно приличный. Большихъ, сильныхъ талантовъ нѣтъ, но чувствуется добросовѣстное, старательное отношеніе къ дѣлу. Оставляются спектакли безукоризненно. Пока прошли слѣдующія пьесы: „Казнь", „Тайфунъ" (2 раза), „Вѣдьма" (2 раза), „Гаудеамусъ", „Яма" и пр. Хорошій, вдумчивый актеръ г. Осиповъ (Токерамо въ „Тайфунѣ", Викентій Львовичъ въ „Казни" и пр.). Очень мила и естественна въ роли Елены въ „Тайфунѣ" г-жа Берская. Прекрасно сыграла она и Дашу Штервъ въ „Гаудеамусѣ". Полезными члепами труппы являются г-жи: Богурская, Чужая, Морозова; гг. Ланскій, Реневъ, Закатовъ, Минаевъ и Зоровъ. Труппа въ общемъ нравится публикѣ и охотно ею посѣщается.

— 4 января въ концертномъ залѣ Бобруйскаго пожарнаго общества состоялся концертъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ. Въ концертѣ приняли участіе: извѣстная піанистка Любовь Антекарева, артистъ Е. А. Вронскій (баритонъ), артистка Миловидова (меццо-сопрано), Словцовъ (теноръ) и Ильченко (скрипка). Участіе столичныхъ артистическихъ силъ и симпатичная цѣль концерта привлекла залъ переполненный, сборъ далъ свыше 1000 рублей.

Крупный успѣхъ имѣли г-жа Антекарева, Миловидова и Вронскій. Публика заставила ихъ биссировать безъ конца. Въ общемъ концертъ прошелъ очень удачно.

Л. Сосонкинъ.

Борисоглѣбскъ. Г. Вышниченко антрепренеръ малороссійской труппы, потерпѣвшей у насъ новую неудачу, послѣ трехнедѣльнаго перерыва рѣшилъ было снова возобновить свое препріятіе.

Для открытія „зимняго" сезона была поставлена пьеса „Батраки". Однако, во время перваго же спектакля г. Вышниченко сбѣжалъ, „экспропріировавъ" у кассирши Соловьевой залогъ 25 руб. Въ результатѣ артисты въ безвыходномъ положеніи, а Соловьева вчиняетъ искъ.

Такимъ образомъ приближающіеся рождественскіе праздники застаютъ насъ безъ театральной труппы. Правда, существуетъ здѣсь вотъ уже 2 года музыкально-драматическій кружокъ. Въ составъ его входятъ безкорыстные любители искусства, но, главнымъ образомъ, лица, неимѣющія къ искусству никакого отношенія.

Послѣднимъ обстоятельствомъ въ связи съ недостаткомъ муз.-драм. силъ, создано довольно печальное положеніе дѣлъ, и только неутомимая дѣятельность г. Гаруда спасаетъ кружокъ отъ полнаго распада. На Рождествѣ въ помѣщеніи клуба кружка состоялся рядъ концертовъ. Кромѣ того, образовался у насъ еще кружокъ любителей драматическаго искусства предполагающій давать спектакли каждое воскресенье въ помѣщеніи общественнаго собранія. Для открытія шло „Безъ солнца", слѣдующимъ спектаклемъ идетъ „Московская бывальщина". Предполагается постановка „Власти тьмы". Первый спектакль оставилъ безусловно благопріятное впечатлѣніе.

Ис. Сл-нъ

Минскъ. *(Отъ нашего корреспондента.)* „Цѣпи" кн. Сумбатова-Южина, поставленныя 26-го декабря для открытія сезона въ городскомъ театрѣ, собрали полный театръ (пьеса шла съ аншлагомъ).

Уже первый спектакль съ несомнѣнной очевидностью показалъ, что привезенная Е. А. Вѣляевымъ труппа значительно лучше и солиднѣе прошлогодней, особливо ея женскій персоналъ, въ которомъ ва общемъ, достаточно выгодномъ фонѣ выдѣляются имена двухъ героинь: г-жъ Аргутинской-Козловской и Павловой.

Среди именъ мужского персонала успѣли себя пока въ большей или меньшей степени проявить: гг. Анисимовъ-Княжовъ, Наровскій, Никитинъ, Полянскій, Савельевъ; объ актерахъ же Головавовѣ и Оболенскомъ—говорить но приходится: эти имена хорошо знакомы минской публикѣ и зарекомендовали себя съ самой выгодной для нихъ стороны по прошлогоднимъ сезонамъ,—имена этихъ двухъ артистовъ принадлежатъ къ числу любимыхъ.

Изъ женскаго персонала, кромѣ упомянутыхъ уже г-жъ Аргутинской и Павловой, а также знакомой Минску г-жи Лиманъ, отмѣтимъ пока г-жъ Бѣлозерскую и Костюшко.

Съ 26-го декабря по 1-е января прошли пьесы: „Цѣпи", „Гибель надежды", „Звѣзда нравственности", „Неразумная дѣва", „Концертъ", „Меблированныя комнаты", „Трильби"; при чемъ послѣдняя пьеса, заглавную роль въ которой играла молодая, любимая всѣми актриса Павлова, сдѣлала полный, битковый сборъ (аншлагъ) и покрыла лаврами шумнаго успѣха это искреннее, симпатичное дарованіе. Въ сложной роли „Трильби" актриса проявила много чуткости и вдохновенія, давъ дивный внѣшній образъ при изумительной тонкости внутреннихъ переживаній. Проникнутая своею трудною ролью, объявъ ею внѣшней красотой и обаяніемъ, г-жа Павлова нашла достойнаго себѣ партнера въ лицѣ упомянутаго уже актера Анисимова-Княжева, исполнявшаго роль Свенгали; это, видимо, даровитый и интеллигентный актеръ. Что же до г-жи Павловой, то ей, на нашъ взглядъ, предстоитъ крупное будущее.

„Трильби"—послѣдній изъ семи прошедшихъ пока и видѣнныхъ нами спектаклей, которые дали намъ возможность составить себѣ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе, какъ объ общемъ составѣ труппы, такъ и объ отдѣльныхъ ея силахъ.

Отдавая дань полнаго признанія главному режиссеру Л. А. Славскому за проявленныя имъ энергію и талантъ, отмѣтимъ также очередного режиссера, молодого артиста Л. Ф. Лазарева, которому съ вѣкоторыхъ поръ поручаются за послѣдніе два сезона отдѣльныя постановки на нашей сценѣ; при чемъ справедливость требуетъ сказать, что г-нъ Лазаревъ выполнялъ возложенныя на него задачи со всею добросовѣстностью и стараніемъ.

М. Королицкій.

Омскъ. *(Отъ нашего корреспондента.)* Омскъ безусловно театральный городъ, въ немъ кромѣ городского театра имѣются четыре клубныхъ сцены, семь кинематографовъ и два кафе-шантана.

На клубныхъ сценахъ играютъ гастролеры, въ городскомъ театрѣ драма.

Третій и послѣдній годъ держитъ драму Кручининъ, и можно сказать, что всѣ три сезона неудачны — особенно нынѣшній.

Благодаря смерти Сѣрова, которому нынче былъ переданъ театръ, Кручининъ сформировалъ хотя большую, но довольно слабую труппу — наспѣхъ.

Омская публика съ первыхъ же спектаклей, „раскусила" труппу и довольно охладѣла. Были случаи отмѣны спектаклей за отсутствіемъ сбора.

Неурядицы въ труппѣ и конфликтъ аристовъ съ уполномоченнымъ труппы Рахмановымъ вызвалъ выходъ послѣдняго изъ труппы (Рахмановъ—герой-резонеръ), а также и героини Стальской.

Послѣ нѣкотораго промежутка, когда дѣла уже совсѣмъ упали, пріѣхалъ новый уполномоченный г. Аяровъ и героиня Истомина.

Первый, т.-е. г. Аяровъ — по амплуа, комикъ-резонеръ, не могъ пополнить пробѣла, но г-жа Истомина хорошая героиня и пользуется успѣхомъ.

Въ общемъ труппа; за малымъ исключеніемъ, не блещетъ силами или талантами. Выдѣляются г-жа Велизарій, г. Новиковъ, Травинъ и г-жа Истомина. Обидно что за выходомъ изъ труппы г. Рахманова, резонеровъ играетъ г. Бѣлостоцкій, который два года тому назадъ на Омской же сценѣ игралъ вторыя роли; только благодаря праздникамъ дѣла труппы немного поправились, сборы были хорошіе, хотя репертуаръ рождественскій изъ рукъ вонъ.

Всѣ „гвозди" сезона какъ „Тайфунъ", „Гаудеамусъ", „Жуликъ", „Чудаки" и др. поставлены были наспѣхъ, и больше двухъ разъ не шли.

Была опера Арнольдова, но слабая безъ хора, балета и оркестра, и больше 3-хъ спектаклей не выдержала. Г-жа Вяльцева за три концерта взяла около четырехъ тысячъ.

Въ клубахъ играютъ любители, а по понедѣльникамъ часть труппы городского театра.

Омокій.

Проскуровъ. (*Отъ нашего корреспондента.*) Рождественскіе праздники прошли у насъ очень вяло.

Драма М. А. Фебера сыграла только четыре спектакля и, конечно успѣха не имѣла. Взято по 100 руб. на кругъ.

Репертуаръ, что называется, „хлесткій": „Кривое зеркало" („Жакъ Нуаръ и Анри Заверни", „Загадка и разгадка" и „Сосѣдъ"), „По ту сторону океана" (Крейцерова соната) Як. Гордина, „Распродажа жизни" Смурскаго и „*Яма* зла и пороковъ" (по Куприну) передѣлка Трефиловыхъ.

Нѣсколько словъ о поставленной Феберомъ „Ямѣ".

Мнѣ кажется, что слѣдуетъ унять такихъ „закройщиковъ-драматурговъ", какими зарекомендовали себя гг. Трефиловы et cetera... Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, допустить, что бы они безнаказанно портили произведенія талантливыхъ писателей. Напустить дешеваго базарнаго остроумія и такъ называемаго „настроенія", и... „драма" готова. „Тишь да гладь, анъ глянь-ка, вышелъ корабль".

И сколько талантливыхъ произведеній изуродовано?! „Анна Каренина", „Воскресеніе", „Война и миръ" Л. Н. Толстого, „Санинъ" Арцыбашева и *неоконченная* повѣсть „Яма" Куприна. Смилуйтесь, господа „драматурги"! Мы посылаемъ г. Феберу упрекъ за попеченіе о „закройщикахъ-драматургахъ", ибо не можемъ предположить, чтобы онъ не зналъ „Ямы" Куприна (въ повѣсти).

7 января — первая гастроль итальянской оперы бр. Говсалецъ. Шелъ „Трубадуръ".

Слѣдующіе спектакли: „Сельская честь" и „Паяцы", „Риголето" и „Кармэнъ".

Маркъ Штернъ.

Ростовъ-на-Дону. (*Отъ нашего корреспондента.*) Новинки, новинки и... новинки довольно сомнительнаго художественнаго качества. Вотъ репертуаръ,—начала и кажется и конца—сезона. Послѣднія постановки: „Король свободы" Буренина, „Карикатуры жизни", „Въ красивой оправѣ", „Ловкачи", „Объ одномъ шутѣ" и другъ.

Разумѣется, при такой частой смѣнѣ пьесъ, хорошаго ансамбля ждать трудно. Да впрочемъ, не все ли равно, какъ будутъ поставлены „Ловкачи" или какъ разыграютъ артисты „Буренинское откровеніе?!... Съ большимъ успѣхомъ прошелъ второй бенефисъ г. Васильева („Объ одномъ шутѣ").

У публики продолжаютъ пользоваться успѣхомъ: г-жа Вейманъ, гг. Валуа, Васильевъ, Пѣвцовъ и Сашинъ. Впрочемъ, послѣдніе, несомнѣнно интересные артисты, не могутъ быть оцѣнены по достоинству, за отсутствіемъ подходящаго, бытового репертуара. Среди прочихъ артистовъ, выдѣляется молодая, способная и даровитая артистка г-жа Самборская, имѣющая несомнѣнную будущность; да и къ тому же данныя: недурная внѣшность и очень красивый музыкальный голосъ. Больше всего она намъ понравилась въ „Огняхъ Ивановой ночи" въ роли Гертруды.

Театръ остался на будущій сезонъ за г-жей Зарайской.

Составъ труппы выясняется на будущій сезонъ, по слухамъ, въ слѣдующемъ видѣ:

Г-жи Вульфъ, Славатинская, Соколовская, гг. Сабольниковъ-Самаринъ, Булатовъ, а изъ теперешняго состава гг. Валуа, Васильевъ. Судя по составу „первачей", труппа блестящая, и остается лишь только пожелать перемѣны курса въ смыслѣ болѣе разборчиваго и художественнаго репертуара.

П. Л.

Симбирскъ.

Режиссеръ А. Я. Таировъ.

Симбирскъ. (*Отъ нашего корреспондента.*) Мнѣ рѣшительно не приходится раскаиваться въ своемъ пророчествѣ, предрѣшивъ въ предыдущей корреспонденціи несомнѣнный успѣхъ, подвизающейся въ Симбирскѣ драматической труппы.

Если въ первой корреспонденціи я былъ до нѣкоторой степени сдержавъ, не рискуя послѣ одного-двухъ удачныхъ спектаклей авансировать труппу хвалебнымъ отзывомъ, то теперь, когда прошла добрая половина сезона, а вмѣстѣ съ ней промелькнула лихорадочная экзаменаціонная напряженность, уступивъ мѣсто регулярной работѣ, можно вполнѣ опредѣленно сказать, что текущій сезонъ внесетъ въ лѣтопись симбирскаго театра свѣтлую страничку.

Всѣ постановки за самыми незначительными исключеніями, когда наблюдалось естественное въ силу переутомленія паденіе энергіи, отличаются тщательностью, продуманностью.

Режиссура въ надежныхъ рукахъ опытныхъ режиссеровъ А. Я. Таирова и І. К. Самаринъ-Эльскаго.

На долю перваго (главнаго режиссера) выпадаетъ большей частью постановка пьесъ обстановочныхъ, пьесъ, съ такъ называемой, стилизаціей, пьесъ классическаго репертуара, пьесъ, требующихъ большой режиссерской техники.

Г. Таировъ—режиссеръ съ богатой иниціативой и въ его постановкахъ сквозитъ отпечатокъ полной законченности, продиктованной серьезной кабинетной работой и вынесенной на сцену не вчернѣ.

Очень старательно съ большимъ вкусомъ и художественнымъ чутьемъ обставляются пьесы очереднымъ режиссеромъ г. Самаринъ-Эльскимъ, которому удается сообщить въ своихъ постановкахъ какую-то особенную жизненную простоту и теплоту.

Теперь постараюсь болѣе точно опредѣлить составъ труппы, степень таланта и артистическія и индивидуальныя данныя актеровъ, составляющихъ ядро труппы.

Изъ женскаго персонала большимъ успѣхомъ пользуется молодая героиня М. И. Бронская.

Такія роли, какъ Фанни Армори („Дѣва неразумная"), Докутовская („Вѣдьма"), Рокотова („Распутица"), Лона („Столпы общества"), Лариса („Безприданница"), „Послѣдняя жертва" освѣтили въ артисткѣ силу драматизма и художественный арсеналъ, которымъ г-жа Бронская умѣло распоряжается, создавая красивые образы.

Хорошая инженю-драм. г-жа Лѣснай. Артистка обладаетъ безусловной талантливостью и всѣми данными для своего амплуа; юность, теплота тона, искренность исполненія.

Это же амплуа съ г. Лѣсной достойнымъ образомъ дѣлитъ г. Иваницкая. Рядъ ролей, исполненныхъ г-жей Иваницкой, отличаютъ въ этой артисткѣ незаурядныя способности, сквозь которыя рельефно выступаютъ то, что мы называемъ искрой Божіей.

Роли старухъ въ рукахъ г-жи Славичъ. 30-лѣтнее служеніе сценѣ, изъ котораго по нѣсколько сезоновъ сряду г-жа Славичъ служила въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Одесса и Харьковъ, освобождаетъ меня отъ подробной характеристики. Имя г-жи Славичъ можетъ служить украшеніемъ любой первоклассной труппы.

Въ ролихъ старухъ изрѣдка выступаетъ г. Пузинскій. Не являясь въ принципѣ поклонникомъ такого жанра, уподобляющаго серьезное искусство удачной трансформаціи, считаю

долгомъ отмѣтить, что г. Пузинскій въ Симбирскѣ пользуется самыми прочными симпатіями.

Вполнѣ соотвѣтствуютъ занимаемому амплуа г-жи Панова (grande dame), Дашкевичъ (кокетъ и характ.) и Бабышина (втор. стар.)

Изъ мужского персонала большимъ успѣхомъ пользуется г. Угрюмовъ (герой-резонеръ), г. Таировъ (любовникъ), г. Самаринъ-Эльскій (неврастеникъ и ж.-комикъ) и г. Гольдфаденъ (резонеръ и характер.).

Для характеристики дарованія г. Угрюмова пришлось бы прибѣгнуть къ длинному перечню ролей, въ которыхъ артистъ рельефно выдѣлился надъ уровнемъ заурядного исполненія. Успѣху артиста многимъ способствуетъ умѣнье перевоплощаться и всегда удачный гримъ.

Г. Таирову больше удаются роли героическаго жанра, гдѣ можно дать просторъ бурливому темпераменту, эффектной экспрессіи, роль Фердинанда („Коварство и любовь") счелъ бы въ его репертуарѣ коронной.

Г. Самаринъ-Эльскій по праву пользуется почетнымъ званіемъ любимца симбирской публики, его игра всегда согрѣта какой-то исключительно подкупающей искренностью, отсутствіемъ надуманности. Артисту одинаково даются роли съ нервной нотой и роли, гдѣ необходимъ непринужденный юморъ; лучшей изъ всѣхъ ролей, сыгранныхъ г. Самаринъ-Эльскимъ, своего рода chef d'oeuvr'омъ можно назвать роль Тенора („Гаудем. °). Въ высшей степени работоспособный, талантливый артистъ г. Гольдфаденъ (онъ же администраторъ дѣла); во всѣхъ его ролихъ замѣтна тщательная, филигранная обработка и во всемъ чувство мѣры.

Нѣсколько слабѣй въ труппѣ выраженъ комическій элементъ, хотя на это амплуа приглашены нѣсколько актеровъ. Амплуа комика могъ бы съ честью нести г. Чернышевъ, если бы не его обидное тяготѣніе къ райку. Хорошій проблескъ въ труппѣ г. Надеждовъ.

Въ наличности способная молодежь и вполнѣ приличные вторые персонажи. Очень недуренъ въ характерныхъ роляхъ г. Римскій и въ роляхъ вторыхъ резонеровъ г. Муратовъ.

Настоящій кладъ для дѣла талантливый декораторъ г. Костинъ.

Съ матеріальной стороны дѣла все время идутъ блестящимъ образомъ. Не можетъ быть рѣчи о томъ, что за праздники дирекція собрала обильную жатву. Помимо спектаклей большую дань даютъ маскарады, устраиваемые послѣ спектаклей. Нужно замѣтить, что Симбирскъ, какъ ни одинъ городъ, страдаетъ маскарадоманіей: двѣ недѣли непрерывно маскарады и въ театрѣ и въ клубахъ.

Ал. Варравинъ.

Симферополь. (*Отъ нашего корреспондента*). Городъ съ 70 тысячами населенія, административный и географическій центръ „жемчужины Россіи" — Крыма и безъ театра. Приспособлена, правда, для представленія старая конюшня при дворянскомъ домѣ.

Но типъ конюшни въ этомъ „дворянскомъ театрѣ" (таковъ его громкій титулъ) настолько сохранился, что только захудалыя малорусскія труппы рѣшались иногда подвизаться въ немъ. Наконецъ, съ весны прошлаго года началась постройка настоящаго „дворянскаго" театра, съ тѣмъ, чтобы къ началу сезона 1910—11 г. закончить его. Потомъ дѣло затянулось, какъ говорили, до новаго года, теперь говорятъ—до поста. Но, очевидно, дѣло затянется до слѣдующаго сезона. Хотя театръ уже сданъ г. Погулякову. А покамѣсть всѣ зрѣлища большого губернскаго города исчерпываются 4-мя синематографами. Пріѣзжали, правда, братья Адельгеймы. Да еще раза два пріѣзжала „на гастроли" изъ уѣзднаго городка Евпаторіи труппа г-жи Сельской. Но труппа оказалась настолько безнадежно слабой даже для изголодавшихся симферопольцевъ, что гастроли больше не повторяются. Таковая 1-я половина нашего текущаго, съ позволенія вашего, „театральнаго сезона"...

К. Т.

Тула. (*Отъ нашего корреспондента.*) 25 января 1911 г. празднуется въ Народномъ Домѣ, 30-лѣтіе сценической дѣятельности В. Ф. Бурлакова, большая часть которой прошла во Владимірѣ, гдѣ Бурлаковъ состоялъ на службѣ у Музыкально-драматическаго общества. Послѣ закрытія этого общества Бурлаковъ держалъ антрепризу въ городскомъ театрѣ три сезона; за это время онъ давалъ городу хорошія труппы, содержаніе которыхъ стоило значительныхъ денегъ, сборы же были слабые, и въ результатѣ этого предпріятія получилось, что Бурлаковъ, истративъ всѣ свои сбереженія и надѣлавъ долговъ, принужденъ былъ ликвидировать свои дѣла. Прослуживъ послѣ этого нѣкоторое время въ другихъ провинціальныхъ городахъ, онъ возвратился во Владимірѣ, гдѣ поступилъ на службу въ Народный Домъ.

Какъ антрепренеръ, В. Ф., по отзывамъ служившихъ у него актеровъ, былъ всегда честнымъ, аккуратнымъ плательщикомъ даже въ ущербъ своимъ матеріальнымъ интересамъ, хорошимъ, добрымъ товарищемъ. Эти черты его особенно отмѣчены въ адресѣ, который ему поднесла труппа актеровъ, кажется въ сезонъ 1901—2 гг., и который оканчивался словами: „дай Богъ на Руси побольше Бурлаковыхъ"!

На сцену Бурлаковъ поступилъ тридцать лѣтъ тому назадъ въ Самарѣ, гдѣ держалъ труппу И. П. Новиковъ.

Харьковъ. По поводу извѣстнаго инцидента съ Н. Н. Синельниковымъ, въ день похоронъ Л. Н. Толстого, гласный Харьковской Думы г. Моисеенко даетъ слѣдующія объясненія: „какъ извѣстно недоразумѣнія начались изъ-за того, что 9-го ноября въ день погребенія Льва Николаевича въ городскомъ театрѣ шла, несмотря на протесты изъ публики, легкаго жанра комедія подъ заглавіемъ „Флиртъ". Желая оправдаться, г. Синельниковъ потомъ телеграфомъ объявляетъ: „Всему Харькову извѣстна невозможность не играть девятаго ноября". Весь же Харьковъ, какъ разъ, противно утвержденію г. Синельникова, знаетъ, что 9 ноября были отмѣнены нѣкоторые спектакли. Болѣе того, прошло уже больше 2 мѣсяцевъ со дня 9 ноября и всѣ эти три театра продолжаютъ благополучно существовать, не потерпѣвъ никакого ущерба со стороны „независящихъ обстоятельствъ" и укрѣпивъ къ себѣ симпатіи публики.

Не менѣе поразительно и утвержденіе г. Синельникова, что „заявленіе гласныхъ — желаніе вызвать съ моей стороны отвѣтъ, нужный для ихъ цѣлей. Отвѣчать имъ лишенъ возможности".

Заявленіе нашихъ гласныхъ обращено къ городской думѣ. Оно настолько ясно и опредѣленно по содержанію и такъ естественно вытекаетъ изъ общественнаго настроенія толстовскихъ дней и нарушившаго ихъ святость поведенія г. Синельникова, что, казалось, послѣднему оставалось бы только внять призыву къ покаянію и склонить голову. Но г. Синельниковъ настолько запутался въ дебряхъ русской дѣйствительности, что предпочелъ публично заняться чтеніемъ въ сердцахъ харьковскихъ гласныхъ („вызвать отвѣтъ, нужный для ихъ цѣлей"). Я не буду входить въ оцѣнку достоинства такого способа полемики.

Чтобы исчерпать тему, позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о бойкотѣ театра г. Синельникова. Бойкотъ его театру не былъ объявленъ;—въ этомъ г. Синельниковъ совершенно правъ. Но разговоры о бойкотѣ въ обществѣ, особенно въ средѣ учащейся молодежи, шли и довольно упорно. Въ реальной формѣ они не осуществились. Тяжело, особенно въ наше время, поднимать обществу руку на культурное учрежденіе и изъ-за грѣховъ антрепренера карать всю труппу. Но это не даетъ права г. Синельникову объявлять „сообщенія о бойкотѣ его театра *вздоромъ*,— я подчеркиваю послѣднее характерное словечко. Конечно, четыре тысячи въ кассѣ за 4 спектакля — вещь пріятная антрепренеру. Но городской общественный театръ не лавочка, торгующая въ розницу; и измѣрять его успѣхъ только рублями въ кассѣ — односторонне. Слѣдовало бы нѣсколько цѣнить и симпатіи общества и прислушиваться къ его голосу.

„Къ этому харьковцы привыкли при прежнихъ антрепренерахъ; этого они хотятъ и отъ г. Синельникова".

Такимъ образомъ флиртъ г. Синельникова съ заступниками не удался и извернуться имъ такъ и не пришлось.

Хотя, кажется, г. Синельниковъ не унываетъ и дѣлаетъ полные сборы „Полемъ брани".

Ялта. (*Отъ нашего корреспондента.*) Спектакли въ Новиковскомъ театрѣ проходятъ очень удачно. И идутъ серьезныя пьесы и вечера жанра кабарэ. Большой успѣхъ имѣетъ г-жа Любатовичъ и г. Радолинъ.

Почтовый ящикъ.

Оренбургъ. Статскому совѣтнику Эстеррейху.

Ваша телеграмма, составленная въ непозволительныхъ выраженіяхъ по адресу г. Туркельтауба, совершенно голословна. Вы пишете, что привлекаете г. Туркельтауба къ суду, который и скажетъ свое авторитетное слово. Мы же просимъ избавить насъ отъ этой полемики.

Керчь. Деспотули. Владивостокъ—Васильеву.—Просимъ присылать корреспонденціи.

Редакторъ-Издатель **Л. Г. Мунштейнъ.**

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 16-го января утромъ „Лакмэ“, вечеромъ „Лебединое озеро“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье, 16-го января, утромъ „Ревизоръ“, веч. „Марія Стюартъ“.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Предполагаемый репертуаръ: Воскресенье, 16-го января утромъ (по уменьшенн. цѣнамъ): „Синяя птица“, вечеромъ: вторая часть отрывковъ изъ романа Ѳ. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“ (билеты поступили въ продажу на каждое число отдѣльно). 17-го: „Miserere“. 18-го: „Вишневый садъ“. 19-го: „У царскихъ вратъ“. 20-го: первая часть и 21-го: вторая часть отрывковъ изъ романа Ѳ. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. (Билеты поступятъ въ продажу на каждое число отдѣльно). 22-го: „Miserere“.

Признанное наилучшимъ • ШАМПАНСКОЕ • Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р средней сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЪ 1900 г.“ (très sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ТЕАТРЪ „Буффъ“ А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА.

Въ субботу, 15-го января, бенефисъ
Н. А. НИКИТИНОЙ-ТАМАРИНОЙ
представлено будетъ:
„ЛИСА ПАТРИКѢЕВНА“
опер. въ 4-хъ картинахъ.
Готовятся къ постановкѣ сенсаціонн. новинки: 1) „Комедія брака“ или „Кто съ кѣмъ живетъ„ 2) „Кабарѣ на кухнѣ“ (Московская прислуга).
Нач. въ 8 ч. веч. Уч. вся труппа. Реж. И. Н. Невѣдомовъ. Зеркальный залъ—Concert-Variété. Дебюты новыхъ артистовъ ежедневно. Начало въ 12 ч. ночи. Кабаре-концертъ. Баръ Американъ. Итальян. ансамбль Донини. Первоклас. рестор Образц. кухня Маркова.
Касса открыта съ 11 час. утра. Рестор. откр. до 4 час. утра.

ГОРОДСКОЙ
ЕВПАТОРІЙСКІЙ ТЕАТРЪ
СДАЕТСЯ
для оперы, оперетки, малороссамъ, концертантамъ и т. д. на % съ 16-го января по великій постъ. Крымъ, Евпаторія, Вѣрѣ Александровнѣ Сельской.

НУЖНЫ
энергичные агенты
(мужчины и женщины)
для сбора объявленій.
ОБРАЩАТЬСЯ:
М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. д. до 4 ч. веч.

Г. ХАРЬКОВЪ
—) Малый театръ (—
В. В. Жаткина
СВОБОДЕНЪ
на Великій постъ, Пасху. СДАЕТСЯ гастрольн. труппамъ оперн., драматическ., опереточн. и пр., и пр., также концертантамъ. Театръ барски-солидно отдѣланъ. Прорѣзана Жаткинская ул., соедин. театръ съ самымъ центр. города. Роскошн. декор., богат. обстановки въ театрѣ и на сценѣ. Море свѣта собств. электр. станціи. Дисциплинир. штатъ служ. и рабоч. Вмѣщаетъ по обыкнов. цѣн. 1.150 р. Обращаться съ запрос. къ владѣльцу В. В. Жаткину.

ВЪ ГРОЗНОМЪ (на Кавказѣ)
съ Пасхи до 1-го октября сдается
ЛѢТНІЙ КАМЕННЫЙ
НОВЫЙ ТЕАТРЪ,
вмѣщающій по обыкнов. цѣнамъ до 800 руб., полное новѣйшее оборуд., роскошныя декораціи.
Театръ нах. въ великол. саду, можетъ быть сданъ и на меньш. срокъ. Съ предл. обр.: г. Грозный, Никол. Митроф. Нейштадтъ.

БЛЕСТКИ, КАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —
СЕРЕБРОВА.
Торговля переведена изъ Москвы въ С.-П.-Бургъ, уголъ Апраксина и Садовой, № 14.

ЧУДЕСНЫЯ СИЛЫ УМА.

КАКЪ ВЛІЯТЬ НА ЛЮДЕЙ.

Поразительный отчетъ комитета, назначеннаго чтобы изслѣдовать въ интересахъ публики вопросъ о гипнотизмѣ.

Д-ръ мед. Г. С. Линкольнъ,
Далласъ, Техасъ, ул. Кречфильдъ 101

Судья Генри Шеферъ,
Флемингтонъ, Нью-Іоркъ

Ф. Г. Стауферъ,
представ Желѣзнодор. Союза.

Свящ. П. Веллеръ,
Горхомъ, Нью-Іоркъ.

Гипнотизмъ ужъ больше не фантазія, не плодъ воображенія, а дѣйствительная могущественная сила, благодаря которой можно дѣлать много добра людямъ. Чтобы точно опредѣлить значеніе этой силы, о которой такъ много говорятъ, но которую такъ мало знаютъ, былъ назначенъ особый комитетъ, состоявшій изъ врача, извѣстнаго юриста, выдающагося священника и представителя желѣзнодорожнаго Союза. Комитетъ произвелъ рядъ изслѣдованій силы гипнотизма, чтобы выяснить, какъ онъ вліяетъ на дѣйствія и поступки людей въ ихъ повседневной жизни

Первымъ шагомъ комитета было ознакомиться подробно съ этой наукой, чтобы путемъ личнаго опыта точно установить, приноситъ ли эта таинственная сила людямъ вредъ или пользу. Члены комитета обратились въ Нью-Іоркскій Институтъ Знаній въ Рочестерѣ, Нью-Іоркъ, въ величайшую школу гипнотизма и оккультныхъ наукъ въ мірѣ, и получили полныя и подробныя указанія и наставленія о томъ, какъ гипнотизмъ можетъ вліять на людей въ дѣловыхъ отношеніяхъ, какъ онъ можетъ быть примѣненъ въ лѣченіи болѣзней и проч. Черезъ нѣсколько дней, основательно ознакомившись съ этими наставленіями, всѣ члены Комитета сдѣлались вполнѣ свѣдущими и опытными гипнотизерами. Комитетъ установилъ, что гипнотизмъ можно примѣнять такъ, что человѣкъ, подвергаясь его вліянію, совершенно можетъ объ этомъ не подозрѣвать; изучивъ его всесторонне, Комитетъ призналъ его самымъ цѣннымъ открытіемъ новѣйшаго времени. По мнѣнію членовъ Комитета знаніе гипнотизма существенно важно для успѣха въ жизни и въ обществѣ.

Докторъ Линкольнъ, произведя тщательныя изслѣдованія, заявилъ, что онъ считаетъ гипнотизмъ самымъ поразительнымъ изъ новѣйшихъ способовъ лѣченія различныхъ болѣзней.

Судья Шеферъ, извѣстное свѣтило въ судебномъ мірѣ, обратилъ особое свое вниманіе на лѣченіе больныхъ и въ нѣсколько пріемовъ излѣчилъ Джона Е. Майерса въ Флемингтонѣ, Нью-Іоркъ, отъ странной болѣзни, которая въ теченіи цѣлыхъ девяти лѣтъ приковывала его къ постели и должна была, по мнѣнію докторовъ, быстро привести его къ роковому концу. Слава судьи Шефера распространилась на сотни миль внѣ города и тысячи людей стали приходить къ нему за лѣчебной помощью.

Г. Стауферъ продѣлалъ изумительный опытъ, загипнотизировавъ г Куннингамъ въ Пуэбло, Колумбія, на разстояніи нѣсколькихъ улицъ. Онъ также загипнотизировалъ одного старика и заставилъ его бѣжать по улицѣ, выкрикивая, „горячіе, жареные земляные орѣхи". Г. Стауферъ говоритъ, что гипнотизмъ необходимъ для достиженія дѣлового успѣха. Священникъ Поль Веллеръ говоритъ, что каждый священникъ и каждая мать должны знать гипнотизмъ ради блага дѣтей и всѣхъ близкихъ, въ общеніе съ коими имъ приходится входить ежедневно и что нѣтъ лучшаго средства для исправленія дѣтей, искорененія пороковъ, и что его значеніе въ воспитаніи неоцѣнимо.

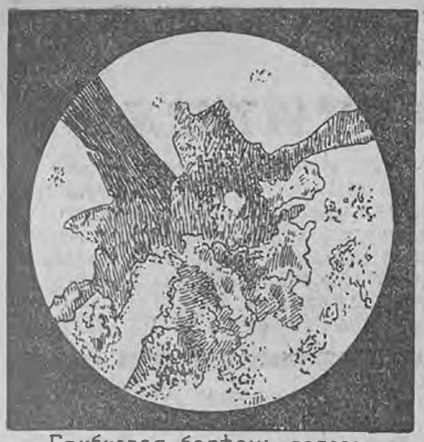
Г. Эліотъ, ректоръ Гарвардскаго Университета, сказалъ окончившимъ курсъ относительно гипнотизма слѣдующее:—„Молодые люди, въ каждомъ изъ васъ есть скрытая сила, которую не многіе изъ васъ развили, но имѣйте въ виду, что если ее развить, то она можетъ сдѣлать человѣка непреодолимымъ. Она называется личнымъ магнетизмомъ или гипнотизмомъ. Я рекомендую вамъ познать эту силу и овладѣть ею".

Нью-Іоркскій Институтъ Знаній только что выпустилъ 10,000 экземпляровъ книги, подробно объясняющей всѣ тайны этой поразительной силы и дающей подробныя наставленія, какъ Вы можете сдѣлаться опытнымъ гипнотизеромъ и какъ примѣнять эту силу безъ вѣдома другихъ и для блага другихъ. Каждый можетъ научиться гипнотизму. Успѣхъ гарантированъ Книга содержитъ также подробный отчетъ членовъ Комитета. Эта книга въ 96 страницъ съ многими иллюстраціями, будетъ выслана совершенно безплатно каждому, кто ее пожелаетъ получить.

Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ Напишите сегодня же.

Просимъ писать разборчиво фамилію и адресъ.

Адресуйте: **НЬЮ-ІОРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ,**
Москва, Кузнецкій пер., д. Соколъ. 146. Б.



Грибковая болѣзнь волоса.

При надлежащемъ уходѣ за волосами дѣтей, кожа головы у нихъ настолько укрѣпляется, что при достиженіи ими того возраста, когда многіе люди начинаютъ подумывать о лѣченіи выпадающихъ волосъ, ихъ волосы находятся въ цвѣтущемъ здоровьѣ. Раціональный уходъ за волосами дѣтей весьма закаляетъ и укрѣпляетъ кожу головы, поддерживаетъ въ ней процессы питанія и вполнѣ понятно, что такая кожа можетъ гораздо дольше противостоять вліянію всевозможныхъ бактерій и грибковыхъ болѣзней, нежели вялая кожа, не получившая должнаго ухода.

Лучшимъ способомъ укрѣпленія кожи является обмываніе ея теплой водой со спеціальнымъ мыломъ отъ перхоти № 3374 Т-ва провизора **А. М. Остроумова**, которое не раздражаетъ кожи, прекрасно очищаетъ ее и дѣйствуетъ антисептически.

Примѣненіе мыла совершенно устраняетъ возможность развитія какихъ-либо болѣзней волосъ, благодаря чему волосы получаютъ возможность сильно укрѣпиться, а кожа головы становится болѣе плотной и здоровой.

Не употребляйте жидкихъ калійныхъ мылъ, содержащихъ избытокъ ѣдкаго калія; онѣ обезцвѣчиваютъ, растворяютъ и ослабляютъ волосы.

МОСКОВСКІЙ
ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА, Тверская, д. № 83, рядомъ съ домомъ генер.-губернатора.

Лѣченіе недостатковъ кожи лица и тѣла,
УДАЛЕНІЕ МОРЩИНЪ,
прыщей, пигмент. пятенъ, вялости кожи,
УДАЛЕНІЕ ОСПЕННЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Устраненіе неправильностей
БЮСТА, НОСА, УХА и проч.
Лѣченіе выпаденія и другихъ бол. волосъ, изслѣдованіе волосъ.
РЕНТГЕНОТЕРАПІЯ
для устранен. волосатости и друг. бол.
Массажъ. Электризація.
Маникюръ. Педикюръ.
Проспекты высыл. безплатно. Опросные листы за 14 коп. марками.
тел. 260-10.

ДЮЛЬСЕИНЪ

есть лучшій изъ кремовъ для лица, потому что онъ не содержитъ жира и красокъ. Онъ мягчитъ кожу, дѣлаетъ ее матовою, даетъ ей хорошій цвѣтъ. Растворяя жиры, предупреждаетъ образованіе угрей.

Продается въ лучшихъ аптек. магазинахъ.
Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.
Опт. продажа у Т-ва А. РАЛЛЕ и К° въ Москвѣ и отдѣленіяхъ.

Elève diplomée de
L'Institut de Beauté. Paris, place Vendôme, 26.
W. FLISKY.
Уходъ за красотой волосъ, лица, формъ и рукъ.
MANICURE
Тверская, Глинищевскій пер., д. Бахрушина, кв. 84. Тел. 224—14.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМЪ
21 и 22 декабря — Елисаветполь. 27 декабря — 1 января — Тифлисъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
Рафаила Львовича Адельгеймъ
при участіи **МАРІИ ГОРИЧЕВОЙ.**
18, 19-го января ЧЕЛЯБИНСКЪ, 20, 21-го КУРГАНЪ, 22, 23-го ПЕТРОПАВЛОВСКЪ, съ 24-го по 29-го ОМСКЪ.

Студенческая биржа труда въ ПЕТЕРБУРГѢ

1) даетъ **СПРАВКИ** юридическаго, коммерческаго, дѣлового и частнаго характера,
2) исполняетъ **ПОРУЧЕНІЯ** въ С.П.Б. и окрестностяхъ,
3) принимаетъ **РАБОТЫ**: литературныя, чертежныя, юридическія—прошенія, заявленія и т. д.

Простая справка высылается немедленно наложи. платежомъ на 2 р. 25 к.
Сложныя справки, порученія и работы по предварительному соглашенію.
На отвѣтъ присылать марку.

Адресъ: Петербургъ, Николаевская ул., 39, кв. 24.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** *утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества*

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ".

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ библіотеки картинъ (фильмотеки) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вонжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человѣкъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Одессѣ, Баку, Екатеринославлѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмораживанія, обвѣтриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЪ

и ПУДРА „ВИКТОРІЯ". ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ РОСТЕНЪ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ НА

6 руб. въ годъ съ пересыл. **„ОТРАДА"** 52 номера и 103 безплатн. прилож.

II-й годъ изданія.

еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный журналъ.

Годовые подписчики въ теченіе 1911 года получатъ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго художественно-литературнаго журнала „Отрада".

12 КНИГЪ ежемѣсячнаго „Историческаго журнала", каждая книжка содержитъ болѣе 300 стр. четкой печати.

12 КНИГЪ полнаго собранія сочиненій французскаго писателя „ЖОРЖА ОНЭ": „Горнозаводчикъ"; „Сержъ Панинъ"; „Воля"; „Торжество Любви"; „Король Парижа"; „Жизнь за жизнь"; „Герцогиня"; „Дочь убійцы" и друг.

12 ПЕРВЫХЪ книгъ полнаго собранія сочиненій французскаго писателя „ПОНСОНЪ де ТЕРРАЙЛЬ". Съ первой книги начнется печататься серія романовъ подъ заглавіемъ: „Похожденія РОКАМБОЛЯ" (парижскія драмы). „Рокамболь" это имя, ставшее нарицательнымъ для неуловимаго преступника, для темнаго дѣльца и самозванца, появляющагося подъ самыми разнообразными масками, среди самыхъ разнообразныхъ обществъ. Рокамболь сдѣлался грозой Парижа и кошмаромъ современной ему французской полиціи.

12 №№ „Моднаго журнала", который составляется по лучшимъ парижскимъ журналамъ и даетъ въ годъ до 500 рисунковъ.

12 №№ „Наука и Забава", заключающіе въ себѣ шахматныя и шашечныя задачи, игры, ребусы, шарады, фокусы и пр.

12 №№ „Польза и Дѣло", съ массою практическихъ указаній по всѣмъ отраслямъ домашняго и сельскаго хозяйства.

12 №№ „Женскихъ рукодѣлій", содержащихъ въ себѣ образцы канвовыхъ работъ, выпиловокъ, узоровъ и пр.

12 №№ „Выпиловочныхъ чертежей" составленныхъ по новѣйшимъ рисункамъ.

6 КАРТИНЪ художественно-исполненныхъ красками; снимки съ картинъ русскихъ художниковъ, которые будутъ премированы въ 1911 г. на передвижныхъ выставкахъ гг. Петербурга и Москвы. Размѣръ картинъ 14/10 дюйм.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и перес. 6 рублей; на полгода—4 рубля.

Городская подписка принимается въ конторѣ Н. Печковской. Петровск. лин.

Подписку и деньги адресовать по слѣдующему адресу:

Москва, Садовая-Каретная, № 218, Гр. Павл. Кирютину.

ТЕАТРЪ

СОЛОВЦОВЪ

СВОБОДЕНЪ

съ пятой недѣли

В. ПОСТА с. г.

КІЕВЪ, Контора театра.

НОТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

всѣхъ изданій

ВО ВНОВЬ ОТКРЫТОМЪ

музыкальномъ магазинѣ

„ЛИРА",

Камергерскій пер., противъ Художественнаго театра.

С. Воробьевъ. Тверская, № 39.

Питательный кофе для дѣтей и взрослыхъ фун. 40 к.

Художественная ДАМСКАЯ Парикмахерская

Минны Ивановны ГРОСБЕРГЪ.

Дипломъ Парижской Академіи.

ПРИЧЕСКА ДАМЪ, ОКРАСКА ВОЛОСЪ.

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

НА ВСѢ ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ВОЛОСЪ.

Москва, Срѣтенка, Ащеуловъ пер., домъ № 9, Пашковской, кв. 5. Телефонъ 274-98.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алена Дубинина", др. въ 6 д. (изъ народн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ", пьеса въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать изъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и черезъ контору „Рампа и Жизнь".

Типографія В. М. САБЛИНА. Москва, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.